

В.В. Витрянский

**РЕФОРМА
РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:**

промежуточные итоги

Василий Витрянский

**Реформа российского
гражданского законодательства:
промежуточные итоги**

«Статут»

2016

УДК 347
ББК 67.404

Витрянский В. В.

Реформа российского гражданского законодательства:
промежуточные итоги / В. В. Витрянский — «Статут», 2016

ISBN 978-5-8354-1426-0

В книге анализируются предпосылки, ход и актуальное состояние процесса реформирования российского гражданского законодательства, а также содержится комментарий новелл Гражданского кодекса РФ, внесенных в текст Кодекса в рамках осуществляемой реформы гражданского законодательства, и проектируемых новелл. Для судей, прокуроров, адвокатов и иных юристов, занимающихся правоприменительной практикой, для ученых-правоведов, аспирантов, студентов юридических вузов, а также для всех, кто интересуется гражданским правом.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-1426-0

© Витрянский В. В., 2016
© Статут, 2016

Содержание

Предисловие ко второму изданию	6
Предисловие к первому изданию	7
Список основных сокращений	8
Раздел I	10
Глава 1. Предпосылки реформы	10
Глава 2. Ход реформы и ее современное состояние	14
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Василий Владимирович Витрянский

Реформа российского гражданского

законодательства: промежуточные итоги

© В.В. Витрянский, 2016

© В.В. Витрянский, исправления и дополнения, 2018

© Издательство «Статут», переиздание, редподготовка, оформление, 2018

* * *

Предисловие ко второму изданию

С момента первого издания настоящей книги прошло более двух лет. В этот период произошли два события, имеющие весьма важное значение для продолжающейся реформы гражданского законодательства.

Во-первых, принят Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым внесены изменения и дополнения в гл. 42–46 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации. Речь идет о законоположениях, регулирующих такие договоры, как договоры займа и кредита, факторинга, банковского вклада и банковского счета, а также обязательства по расчетам. Кроме того, данным Федеральным законом часть вторая ГК РФ дополнена правилами о новом виде договорных обязательств, а именно о договоре условного депонирования (эскроу).

Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ оказался девятым в ряду законов, принятых в рамках реформы гражданского законодательства, имея в виду, что в нем сосредоточены новеллы о соответствующих договорах, которые были подготовлены на основе Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации ее разработчиками. Правда, в окончательной редакции данного Закона имеется немало «теневых» поправок, внесенных явно в интересах банковского лобби.

Во-вторых, появилось два объемных постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, направленные на формирование единообразной судебной практики применения новелл об обязательствах и договорах. Речь идет о постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» и от 22 ноября 2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

Вопрос о том, каким образом названный Федеральный закон и внесенные в соответствии с ним новые законоположения в текст ГК РФ, а также предложенное Пленумом Верховного Суда РФ судебное толкование новелл об обязательствах и договорах повлияли на состояние гражданского законодательства и процесс его реформирования, потребовал глубокого осмысления. Что и послужило побудительным мотивом для подготовки второго издания этой книги.

В.В. Витрянский

Предисловие к первому изданию

Как известно, в нашей стране вот уже восьмой год продолжается процесс реформирования гражданского законодательства, начало которому было положено изданием Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». Работа по подготовке сначала Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, а затем (после ее обсуждения с широкой юридической общественностью) и необходимых законопроектов была поручена Совету при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. И такая работа Советом была проделана. Ее итогом стал законопроект о внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, который был принят Государственной Думой в первом чтении еще 27 апреля 2012 г.

После рассмотрения всех поданных в установленном порядке поправок (а таких оказалось более 2000) законопроект был подготовлен к принятию во втором чтении уже к октябрю 2012 г. Однако случилось непредвиденное: Государственной Думой было принято решение о дальнейшем принятии данного законопроекта (во втором и третьем чтениях) в виде отдельных законов о внесении изменений в различные части, разделы и главы Гражданского кодекса РФ.

Опыт принятия восьми законов (с декабря 2012 г. по настоящее время) свидетельствует о том, что подобный порядок внесения изменений и дополнений в единый кодифицированный законодательный акт (которым является Кодекс) влечет за собой немало отрицательных последствий, и прежде всего несогласованность между собой новых законоположений, вносимых в разные разделы и главы Кодекса. Кроме того, принятие во втором и третьем чтениях единого законопроекта, основанного на положениях Концепции развития гражданского законодательства РФ, «по кускам» вывело данную работу из-под контроля юридической ответственности. Негативный результат не заставил себя ждать: правоведы, участвовавшие в подготовке Концепции и разработке законопроекта, с удивлением обнаружили в окончательном тексте законоположений, внесенных в Гражданский кодекс РФ, немало «новелл», которые не предусматривались Концепцией и ни с кем из разработчиков не обсуждались. И напротив, на пути подготовки и принятия отдельных «кусков» законопроекта некоторые весьма важные новые законоположения были «потеряны».

Вместе с тем, несмотря на отмеченные недостатки и другие проблемы (которых было и остается немало), все же задуманная реформа российского гражданского законодательства, выраженная в основных положениях Концепции, реализуется. И этот процесс будет продолжаться.

Конечно же со временем для участников имущественного оборота, регулируемого гражданским законодательством, а также судей и иных юристов, применяющих соответствующие законоположения, станет не важно, каким образом указанные законоположения попали в закон, их будет интересовать лишь, насколько адекватно они регулируют правоотношения.

Но все же, пока свежи впечатления, хотелось бы не только прокомментировать новеллы, внесенные в Гражданский кодекс РФ в рамках реформы гражданского законодательства, но и рассказать о ходе самой реформы гражданского законодательства.

В.В. Витрянский

Список основных сокращений

ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

Закон № 42-ФЗ – Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»

Закон № 100-ФЗ – Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»

Закон № 142-ФЗ – Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

Закон № 212-ФЗ – Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Закон № 315-ФЗ – Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Закон № 353-ФЗ – Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»

Постановление Пленума ВАС РФ № 22 – постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта»

Постановление Пленума ВАС РФ № 81 – постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»

Постановление Пленума ВС РФ № 6 – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2017 г. № 6 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» и от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»»

Постановление Пленума ВС РФ № 7 – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»

Постановление Пленума ВС РФ № 25 – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

Постановление Пленума ВС РФ № 43 – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»

Постановление Пленума ВС РФ № 54 – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»

Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 6/8 – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Феде-

рации от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 13/14 – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»

Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 15/18 – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2001 г. № 15 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2001 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации

Раздел I

Организационные основы реформы российского гражданского законодательства

Глава 1. Предпосылки реформы

Как известно, в 2006 г. была принята последняя из четырех частей Гражданского кодекса РФ¹, введенная в действие с 1 января 2008 г.² Таким образом, был завершен длившийся более 20 лет процесс кодификации гражданского законодательства Российской Федерации.

Однако задолго до этого момента стало очевидным, что некоторые главы и даже целые разделы Кодекса нуждаются в дальнейшем развитии и совершенствовании. Отмеченная очевидность необходимости изменения правового регулирования гражданско-правовых отношений объяснялась следующими обстоятельствами.

Во-первых, в то время, когда разрабатывались, а впоследствии и принимались первые разделы ГК РФ (1992–1994 гг.), сами экономические отношения, являющиеся предметом гражданско-правового регулирования, носили неразвитый, переходный характер: система административно-командного управления экономикой уже была разрушена, а рыночная система регулирования еще не создана. Поэтому соответствующие законоположения, как и сами регулируемые правоотношения, могли иметь только временный, переходный характер.

Исходя из этого строилась, например, система регулирования права собственности и иных вещных прав. В результате неоправданно скорых и интенсивных мер по приватизации государственного и муниципального имущества в стране появилось множество частных лиц, являющихся собственниками зданий, строений, сооружений и иных объектов недвижимости. В то же время земельные участки, занимаемые соответствующей недвижимостью, как правило, не были сформированы. Да и в целом земля (за редким исключением) оставалась в государственной собственности. В этих условиях можно было обеспечить оборот недвижимости, только признав здания, строения, сооружения и даже отдельные помещения самостоятельными объектами права собственности и иных вещных прав, а также гражданско-правовых сделок и тем самым «оторвав» их от соответствующих земельных участков. В свою очередь, опять же во благо оборота недвижимости, земельные участки (и даже их части), занятые объектами недвижимого имущества, были подчинены правилу о следовании судьбе указанных объектов: всякий их новый собственник получал те же права по использованию земельного участка (его части), какими обладал его предшественник.

Избранный и примененный в ГК РФ способ регулирования вещных прав на недвижимое имущество и оборота недвижимости в тех условиях был, пожалуй, единственно возможным, хотя он в своей основе противоречил общепринятому в континентальном праве взгляду на недвижимость как на единый объект (единая неделимая вещь), в состав которого входят земельный участок и расположенная на нем недвижимость. Однако указанный способ правового регулирования исчерпал себя в связи с появлением множества собственников земельных участков, чему в немалой степени способствовало наделение собственников зданий, строений

¹ Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (далее – ГК РФ, Кодекс) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.

² См.: Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5497.

и сооружений исключительным правом приватизации земельных участков, занятых соответствующими объектами недвижимости (ст. 36 Земельного кодекса РФ³).

Во-вторых, многолетняя судебная практика применения ГК РФ не только подтвердила его высокий статус, а также добротность и основательность содержащихся в нем законоположений, но и позволила выявить некоторые пробелы в правовом регулировании гражданских правоотношений, которые пришлось компенсировать судебным толкованием. Как правило, правовые позиции высших судебных инстанций, в особенности Высшего Арбитражного Суда РФ, служили развитию и совершенствованию правового регулирования гражданских правоотношений и могли быть трансформированы в соответствующие правовые нормы.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в отдельных случаях сформированная на основе названных правовых позиций судебная практика имела негативный оттенок и деформировала регулируемые общественные отношения. Сложившееся положение можно было исправить, лишь предложив полноценное и адекватное законодательное регулирование соответствующих правоотношений.

В-третьих, в связи с развитием международного торгового оборота возникла необходимость некоторой коррекции положений ГК РФ в сторону сближения с правилами регулирования соответствующих отношений в праве Европейского союза.

В-четвертых, появилась возможность использования в российском законодательстве новейших достижений в сфере модернизации гражданских кодексов некоторых европейских стран, например положительного германского опыта по осуществлению реформы обязательственного права (2002 г.). Эта реформа была давно запланирована, однако непосредственным поводом для ее проведения послужила необходимость реализации в национальном праве многочисленных нормативных актов Европейского союза, в частности директив ЕС: о купле-продаже потребительских товаров и о гарантиях их качества; о мерах по борьбе с задержками платежей в деловом обороте; об электронном деловом обороте⁴.

Принимая во внимание все изложенное, Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет по кодификации гражданского законодательства, Совет) в 2008 г. были разработаны и представлены Президенту РФ предложения по организации работы Совета, направленной на дальнейшее развитие гражданского законодательства, которые затем нашли отражение в Указе Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵ (далее – Указ № 1108).

Согласно данному Указу были приняты предложения Совета о разработке концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации и (на основе концепции) проектов федеральных законов о внесении изменений в ГК РФ. В Указе были обозначены и цели этой работы: а) дальнейшее развитие основных принципов гражданского законодательства, соответствующих новому уровню развития рыночных отношений; б) отражение в ГК РФ опыта его применения и толкования судом; в) сближение ГК РФ с правилами регулирования соответствующих отношений в праве Европейского союза; г) использование в российском гражданском законодательстве новейшего положительного опыта модернизации гражданских кодексов европейских стран; д) поддержание единообразия регулирования гражданско-правовых отношений в государствах – участниках Содружества Независимых Государств; е) обеспечение стабильности гражданского законодательства Российской Федерации.

³ СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁴ См.: Бергман В. Введение к пониманию германского Гражданского уложения // Гражданское уложение Германии. 3-е изд., перераб. М., 2008. С. 13.

⁵ Российская газета. 2008. 18 июля.

В Указе № 1108 содержались и конкретные поручения в адрес Совета по кодификации гражданского законодательства: разработать концепцию развития гражданского законодательства и обеспечить ее публичное обсуждение с участием ученых и специалистов в области частного права; представить Президенту РФ доработанную по результатам публичного обсуждения указанную концепцию, а также предложения о мерах по ее реализации, предусматривающие подготовку в 2009–2010 гг. проектов федеральных законов о внесении изменений в ГК РФ.

Совет по кодификации гражданского законодательства обеспечил исполнение всех положений Указа № 1108 в полном объеме и в установленные сроки. К марту 2009 г. были подготовлены и опубликованы все разделы Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция развития гражданского законодательства РФ, Концепция) и началось ее активное обсуждение в юридических печатных и электронных СМИ. Кроме того, было организовано широкое обсуждение положений Концепции на научно-практических конференциях и иных юридических форумах, проводимых в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде и некоторых других городах Российской Федерации.

Доработанный по результатам обсуждения проект Концепции был представлен Президенту РФ, рассмотрен и одобрен на заседании Совета по кодификации гражданского законодательства (под председательством Президента РФ) 7 октября 2009 г.⁶

Затем на основе Концепции был подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – законопроект), который был представлен Президенту РФ в декабре 2010 г. Данный законопроект был направлен Президентом РФ на заключение в Правительство РФ.

Все министерства и ведомства Российской Федерации, а также иные федеральные органы и организации получили возможность дать свои замечания по тексту законопроекта. И не только. Ведь у них появился уникальный шанс выразить свой собственный взгляд относительно направлений реформы гражданского законодательства. В ходе ряда встреч и совещаний замечания большинства федеральных органов и организаций были либо учтены, либо сняты их представителями. Исключение составили представители Минэкономразвития России и рабочей группы по созданию международного финансового центра в Российской Федерации при Совете при Президенте РФ по развитию финансового рынка РФ, которые, не чувствуя себя связанными положениями Концепции, с упорством, достойным лучшего применения, настаивали на включении в законопроект новых положений, соответствующих их взглядам на развитие имущественного оборота, пусть они и противоречили Концепции. По результатам многочисленных согласований наконец были выработаны компромиссные решения, в том числе путем некоторого отступления от положений Концепции, но все это заняло слишком много времени.

В итоге законопроект был внесен Президентом РФ в Государственную Думу лишь в апреле 2012 г. Проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был принят Государственной Думой в первом чтении 27 апреля 2012 г.⁷

После того, как Комитетом Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, ответственным за законопроект, было рассмотрено более 2000 поправок и утверждены таблицы принятых и отклоненных поправок, указанный законопроект должен был приниматься (в сентябре – октябре 2012 г.) во втором чтении.

⁶ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М., 2009.

⁷ См.: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/44088.html>.

Вместо этого Государственная Дума приняла беспрецедентное решение о дальнейшем рассмотрении и принятии (во втором и третьем чтениях!) данного законопроекта в виде его отдельных положений в качестве самостоятельных законопроектов⁸.

Надо понимать, что речь идет о внесении множества изменений и дополнений в единый кодифицированный акт, каким является Гражданский кодекс РФ, многие положения которого взаимосвязаны, поэтому чрезвычайно важное значение имеет синхронизация изменений, вносимых в его различные разделы и главы. Если же единую ткань законопроекта произвольным образом разделить на отдельные «куски» ради удобства их рассмотрения и принятия депутатами во втором и третьем чтениях (что и было предусмотрено постановлением Государственной Думы от 16 ноября 2012 г.), это не исключает (а скорее предполагает) появление нестыковок, а возможно, и прямых противоречий между законоположениями, которые будут вноситься в разное время в различные разделы и главы ГК РФ. Забегая вперед, скажу, что уже принятые на настоящий момент федеральные законы о внесении изменений в ГК РФ подтвердили данные опасения.

⁸ См. постановление ГД ФС РФ от 16 ноября 2012 г. № 1150-6 ГД «О порядке рассмотрения проекта федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Глава 2. Ход реформы и ее современное состояние

В настоящее время приняты и введены в действие (соответственно в разное время и в разные сроки) девять федеральных законов, представляющих собой отдельные «куски» единого законопроекта.

Если расположить указанные федеральные законы в хронологической последовательности (по датам их принятия), то получится следующая картина.

Первым в рамках реформы гражданского законодательства был принят Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁹ (далее – Закон № 302-ФЗ). Данным Федеральным законом дополнены и расширены общие положения гражданского законодательства: о принципах, на которых строится гражданское законодательство; о предмете гражданско-правового регулирования; о таком источнике гражданских прав и обязанностей, как обычаи (ранее – обычаи делового оборота); о возникновении гражданских прав и обязанностей, об осуществлении и о защите гражданских прав, в том числе о злоупотреблении правом; о государственной регистрации прав на имущество.

Законом № 302-ФЗ также внесены изменения в законоположения о субъектах гражданских прав. Правда, эти изменения в основном затрагивают правовой статус граждан (физических лиц). Что же касается указания в самом названии Закона на изменения, которые вносятся в гл. 4 ГК РФ («Юридические лица»), то это скорее плод недоразумения. Дело в том, что на одном из парламентских слушаний, состоявшихся в период подготовки законопроекта ко второму чтению, по настоянию Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России было принято решение допустить возможность создания крестьянских (фермерских) хозяйств в качестве юридических лиц. Для этого потребовалось разработать текст новой статьи для включения ее в гл. 4 ГК РФ о крестьянском (фермерском) хозяйстве как отдельной организационно-правовой форме коммерческой корпоративной организации (ст. 86¹ ГК РФ). При этом никакой необходимости принимать данную статью и вводить ее в действие опережающими темпами, вырвав из контекста Закона об изменении гл. 4 ГК РФ, конечно же не было¹⁰.

Закон № 302-ФЗ был введен в действие с 1 марта 2013 г., за исключением некоторых законоположений, для которых предусмотрены иные сроки вступления их в силу (ст. 2).

Во-первых, законоположения о крестьянских (фермерских) хозяйствах, действующих как без образования юридического лица (новая редакция п. 5 ст. 23 ГК РФ), так и в форме юридического лица (ст. 86¹ ГК РФ), вступили в силу со дня опубликования Закона № 302-ФЗ. Кроме того, данным Законом предусматривалось, что к тем крестьянским (фермерским) хозяйствам, которые когда-то (начиная с 1990 г.) были созданы в качестве юридических лиц, подлежат применению правила ст. 86¹ ГК РФ без какой-либо дополнительной перерегистрации соответствующих крестьянских (фермерских) хозяйств.

Во-вторых, ряд законоположений, содержащих новеллы об ограничении дееспособности граждан и установлении над ними опеки и попечительства, вступали в силу по истечении двух лет после введения в действие Закона № 302-ФЗ (т. е. со 2 марта 2015 г.).

В-третьих, законоположение о порядке распоряжения опекуном или попечителем доходами подопечного (п. 1 ст. 37 в редакции Закона № 302-ФЗ) вступало в силу лишь после введе-

⁹ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7627.

¹⁰ См.: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304 (далее – Закон № 99-ФЗ).

ния в действие федерального закона, которым будут внесены изменения в ГК РФ в части введения правил о номинальном счете. Речь идет о положениях законопроекта, принятого в первом чтении, предусматривающих изменение правового регулирования так называемых финансовых сделок, в том числе норм ГК РФ о договоре банковского счета и его видах. Однако вопрос о принятии соответствующих правил во втором и третьем чтениях в то время еще не рассматривался.

При принятии Закона № 302-ФЗ не обошлось и без конфуза, вызванного решением Государственной Думы о дроблении единого законопроекта, принятого в первом чтении, и принятии его во втором и третьем чтениях по кускам. Из переходных положений законопроекта в текст Закона № 302-ФЗ было перенесено положение о том, что «правила о государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом, содержащиеся в статьях 558, 560, 574, 584, 609, 651, 658 Гражданского кодекса Российской Федерации, не подлежат применению к договорам, заключаемым после дня вступления в силу настоящего Федерального закона» (ч. 8 ст. 2 Закона).

Видимо, необходимость данного переходного положения в сознании депутатов ассоциировалась с тем, что вводятся новые правила государственной регистрации прав на имущество (ст. 8¹ ГК РФ). Но такое предположение верно лишь отчасти, а именно в отношении договоров купли-продажи жилых помещений и предприятий; договора дарения недвижимого имущества; договора ренты, предусматривающего отчуждение недвижимого имущества под выплату ренты (ст. 558, 560, 574, 584 ГК РФ), поскольку данные договоры порождают лишь обязательство передать недвижимость в собственность другого лица, государственная регистрация указанных договоров, наряду с государственной регистрацией перехода права собственности на соответствующую недвижимость, была лишена всякого смысла.

Что же касается договоров аренды зданий, сооружений и иных объектов недвижимости, то содержащееся в законопроекте положение о признании утратившими силу норм об их государственной регистрации было продиктовано тем обстоятельством, что договор аренды как обязательственное правоотношение не может обладать таким признаком вещного права, как право следования (ст. 617 действующего ГК РФ). Иными словами, при смене собственника по общему правилу договор аренды должен считаться прекращенным, за исключением только тех случаев, когда новый собственник согласится сохранить указанный договор в отношении своего имущества. Отмеченный новый подход к регламентации договора аренды в свою очередь станет возможным после принятия и введения в действие новой редакции раздела II ГК РФ «Вещное право», в котором предложена новая система ограниченных вещных прав, обеспечивающая стабильное и надежное владение чужим имуществом и делающая излишним долгосрочное владение соответствующим имуществом на основе аренды.

Осознав свою ошибку, законодатель постарался исправить ситуацию путем исключения из текста Закона № 302-ФЗ положения о том, что утратили силу правила о государственной регистрации договоров аренды недвижимости (ст. 609, 651, 658 ГК РФ). Однако соответствующий Федеральный закон был принят и введен в действие лишь в марте 2013 г. (Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 21-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»¹¹). Следовательно, договоры аренды объектов недвижимости, заключенные до этой даты, но после введения в действие Закона № 302-ФЗ (1 марта 2013 г.), не подлежали государственной регистрации. И это при том условии, что правило о праве следования арендного обременения судьбе недвижимой вещи (ст. 617 ГК РФ) сохраняло свое действие!

¹¹ СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 873.

Надо отдать должное Высшему Арбитражному Суду РФ, который (пусть и с некоторым опозданием) разъяснил (применительно к договорам аренды недвижимости, заключенным в спорный период), что права, предоставленные лицу, пользующемуся имуществом по договору аренды, не прошедшему государственную регистрацию, не могут быть противопоставлены им третьим лицам. В частности, такой арендатор не имеет преимущественного права на заключение договора на новый срок (п. 1 ст. 621 ГК РФ), а к отношениям арендатора и третьего лица, приобретшего в аренду недвижимую вещь, не применяется правило о том, что переход права собственности на сданное в аренду имущество к другому лицу не является основанием для изменения или расторжения договора аренды (п. 1 ст. 617 ГК РФ)¹².

Но, как говорится, «осадок остался».

Следующий (второй) закон, принятый в рамках реформы гражданского законодательства, – Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹³ (далее – Закон № 100-ФЗ).

Данным Законом внесены изменения в положения ГК РФ о сделках (включая правила об основаниях и последствиях недействительности сделок), впервые урегулированы отношения, связанные с получением так называемых юридически значимых сообщений, а также согласия на совершение сделки.

В текст ГК РФ введена новая глава – гл. 9¹, посвященная правовому регулированию решений собраний. Имеются в виду ситуации, когда образуется некое признаваемое законом гражданско-правовое сообщество, наделяемое компетенцией принимать юридически значимые решения, порождающие, изменяющие или прекращающие гражданские права и обязанности участников такого гражданско-правового сообщества. Причем в отличие от односторонних сделок или договоров для того, чтобы решение собрания получило силу, не требуется, чтобы воля на это была изъявлена всеми субъектами, участвующими в принятии решения, – достаточно воли большинства.

В гл. 9¹ ГК РФ теперь предусмотрены специальная форма для решения собрания – протокол, а также требования к его содержанию. Это необходимо для обеспечения достоверности даты принятия соответствующего решения, его содержания, сведений о лицах, принявших участие в собрании, а также результатов голосования. Важное значение имеют и правила об основаниях и последствиях недействительности решений собраний с учетом их дифференциации на ничтожные и оспоримые.

Существенные изменения внесены также в традиционные правила о представительстве (гл. 10 ГК РФ). Они позволят значительно снизить степень риска третьих лиц, вступающих в правоотношения с представителем другого лица, действующим за пределами предоставленных ему полномочий, и обеспечить их защиту. Данное обстоятельство в целом должно позитивно повлиять на стабильность гражданского оборота.

Некоторые опасения вызывали нормы о так называемой безотзывной доверенности, включенные в текст ГК РФ по настоянию рабочей группы по созданию международного финансового центра (ст. 188¹). Однако внесенные в них коррективы в процессе подготовки соответствующих законоположений к первому и второму чтениям позволили значительно сузить сферу их применения, а главное – все же сохранить за представляемым право отменить безотзывную доверенность в случае злоупотребления представителем своими полномочиями или угрозы такого злоупотребления.

¹² См. Постановление Пленума ВАС РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 (в ред. от 25 декабря 2013 г. № 98).

¹³ СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

Подверглись некоторым изменениям и правила об исковой давности (гл. 12 ГК РФ). В частности, применительно к порядку исчисления общего срока исковой давности – «течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права» (п. 1 ст. 200 ГК РФ) – введен дополнительно объективный критерий, позволяющий во всех случаях определить момент истечения срока исковой давности: «срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен» (п. 2 ст. 196 ГК РФ).

Положительный эффект способны привнести в имущественный оборот новые правила, стимулирующие конфликтующие стороны к применению внесудебных процедур урегулирования споров (медиация и посредничество, административные процедуры и т. п.). В этих случаях течение срока исковой давности приостанавливается на срок, предусмотренный законом на проведение соответствующей процедуры, а при его отсутствии в законе – на шесть месяцев (п. 3 ст. 202 ГК РФ).

Закон № 100-ФЗ введен в действие с 1 сентября 2013 г., за исключением одного законоположения, а именно нормы о том, что сделка, совершенная гражданином, впоследствии ограниченным в дееспособности вследствие психического расстройства, может быть признана судом недействительной по иску его попечителя, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими и другая сторона сделки знала или должна была знать об этом (п. 2 ст. 177 ГК РФ). Это законоположение введено в действие со 2 марта 2015 г.

При принятии данного Федерального закона также не обошлось без «накладок». В ходе подготовки Концепции и обсуждения законопроекта многократно обращалось внимание на необходимость исправления излишне жесткой судебной практики применения ст. 157 ГК РФ: если по условиям сделки наступление обстоятельства, в зависимость от которого стороны поставили возникновение или прекращение гражданских прав и обязанностей (отлагательное или отменительное условие), хоть в какой-то (пусть и не решающей) степени зависело от действий одной из сторон, такая сделка, как правило, признавалась недействительной как противоречащая требованиям ст. 157 ГК РФ.

В связи с этим согласно законопроекту, принятому в первом чтении, текст ст. 157 ГК РФ предлагалось дополнить принципиальным законоположением о том, что сделка не может быть совершена под условием, наступление которого исключительно или преимущественно зависит от воли одной из сторон сделки, если иное не установлено законом или не вытекает из существа сделки; совершение сделки под условием также не допускается, если это противоречит существу сделки (заявление о зачете, доверенность и т. п.).

Иными словами, не должны допускаться сделки с «чисто потестативными» условиями, когда в качестве отлагательного или отменительного условия стороны сделки признают обстоятельство, наступление которого исключительно или преимущественно зависит от воли одной из сторон сделки. В остальных случаях, когда наступление соответствующего обстоятельства зависит в какой-то (но не решающей) степени от действий одной из сторон («просто потестативное» условие), сделка, совершенная под таким условием, должна признаваться законной и действительной.

Кроме того, в судебной практике в качестве потестативных иногда квалифицируются условия договоров, которые ставят исполнение вытекающих из них обязательств в зависимость от наступления обстоятельств, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон (к примеру, предоставление обеспечения исполнения обязательства, получение лицензии и т. п.), что приводит к необоснованному выводу о недействительности соответствующих договоров. В целях преодоления такой судебной практики в текст ГК РФ предложено внести новое правило об обусловленном исполнении обязательства (ст. 327¹ в редакции законопроекта), согласно которому исполнение обязательства, а равно осуществление, изменение или прекращение прав

и обязанностей по договорному обязательству может быть обусловлено совершением одной из сторон определенных действий или наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон.

Введение в законодательство названных двух новелл позволило бы решить задачу необходимой корректировки судебной практики и тем самым улучшило бы в целом правовое регулирование имущественного оборота.

Однако в окончательной редакции законоположений, содержащихся в Законе № 100-ФЗ, отсутствует правило, дополняющее ст. 157 ГК РФ, которое имелось в законопроекте, принятом в первом чтении. Не были приняты в то время и изменения в общие положения об исполнении обязательств, включающие новую ст. 327¹. А это означало, что очевидная для всех проблема в судебной практике была законсервирована. Более того, то обстоятельство, что законодатель, изменяя правовое регулирование сделок, оставил ст. 157 ГК РФ в прежней редакции, могло означать (во всяком случае в глазах судей), что он одобрил и практику ее применения.

Где-то на пути подготовки Закона № 100-ФЗ ко второму и третьему чтениям «потерялась» также новая редакция ст. 208 ГК РФ, согласно которой из числа требований, на которые не распространяется исковая давность, исключались требования собственника или иного владельца имущества об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (негаторный иск). Вместо этого действие законоположения о неприменении исковой давности предлагалось распространить на требования о сносе самовольной постройки, сохранение которой создает угрозу жизни и здоровью граждан либо возведенной на земельном участке, строительство на котором запрещено законом (ст. 208 в редакции законопроекта).

А ведь от решения вопроса о применении (или неприменении) исковой давности к негаторным искам зависят устойчивость положения собственника (в особенности собственника недвижимости) и в целом степень определенности правоотношений собственности. Вряд ли можно признать положение собственника недвижимости устойчивым (и вообще нормальным) в ситуации, когда в любой момент к нему может быть предъявлен негаторный иск с требованием, скажем, о сносе здания, построенного 20 лет назад, в связи с тем, что оно излишне затеняет соседний земельный участок.

И напротив, таким же ненормальным представляется положение, когда, к примеру, прокурор не может добиться по суду от собственника сноса самовольной постройки, которая угрожает жизни и здоровью граждан, лишь по той причине, что пропущен трехлетний срок исковой давности. Но, видимо, законодателя эти проблемы не волнуют.

Третьим по счету (в рамках реформы гражданского законодательства) был принят Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁴ (далее – Закон № 142-ФЗ).

Данным Законом скорректированы законоположения об объектах гражданских прав. По сравнению с ранее действовавшей редакцией ст. 128 ГК РФ в качестве отдельных объектов гражданских прав, не относящихся к вещам, выделены безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги. Это стало возможным в связи с тем, что в соответствии с законопроектом в текст Кодекса предусматривается включить комплекс специальных правил, направленных на регулирование указанных объектов, что делает ненужным (за редким исключением) применение к безналичным денежным средствам и бездокументарным ценным бумагам правил о вещах. Так, в § 3 гл. 7 (ст. 149–149⁵) ГК РФ (в редакции Закона № 142-ФЗ) содержатся детальные правила, регламентирующие гражданские права на бездокументарные ценные бумаги и особые способы защиты их правообладателей от разного рода нарушений.

¹⁴ СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

Из текста ГК РФ исключено упоминание о таких объектах гражданских прав, как объекты, «нахождение которых в обороте не допускается (объекты, изъятые из оборота)». Теперь эти объекты подпадают под общую категорию «объекты, ограниченно оборотоспособные» (п. 1 и 2 ст. 129 ГК РФ). Правда, в отношении названных объектов, которые ранее признавались изъятыми из оборота, а в настоящее время являются ограниченно оборотоспособными, предусмотрено сохранение прежнего правового режима (п. 4 ст. 3 Закона № 142-ФЗ).

Нельзя не отметить, что при подготовке ко второму и третьему чтениям из текста Закона № 142-ФЗ «выпали» некоторые весьма важные новеллы, которые содержались в законопроекте, принятом в первом чтении, и в свою очередь основывались на положениях Концепции развития гражданского законодательства РФ.

Во-первых, по непонятным причинам законодатель отказался от новой редакции ст. 130 ГК РФ, предлагаемой в законопроекте. В частности, в п. 2 ст. 130 предполагалось закрепить принцип единого объекта недвижимого имущества. Данный принцип означает, что земельный участок и стоящие на нем одно или несколько зданий образуют одно целое (единый объект недвижимости), по меньшей мере в тех случаях, когда они принадлежат одному лицу – собственнику. Из этого принципа следует, что несколько зданий, расположенных на едином участке, представляют собой составные части данного земельного участка и вместе с ним рассматриваются как единая недвижимая вещь.

Отсутствие в окончательной редакции Закона № 142-ФЗ положений о принципе единого объекта вызывает наибольшее сожаление, поскольку несоблюдение указанного принципа в современном гражданском обороте порождает проблемы системного характера. Кроме того, данное обстоятельство может вызвать определенные сложности при принятии во втором и третьем чтениях положений законопроекта о праве собственности и иных вещных правах на земельные участки, здания, строения и сооружения, которые во многом основаны именно на принципе единого объекта.

Во-вторых, в действующей редакции ст. 130 ГК РФ (в отличие от редакции этой статьи, предложенной в законопроекте) даже не упоминаются такие виды объектов недвижимого имущества, как жилые и нежилые помещения, что также порождает системные проблемы, состоящие в том, что в гражданском законодательстве сегодня отсутствует какое-либо внятное правовое регулирование как вещных прав, так и сделок с названными объектами недвижимости.

А ведь еще в Концепции развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе, разработанной и принятой Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в 2003 г., признавалась необходимость дополнить ст. 130 ГК РФ указанием на такие новые объекты недвижимого имущества, как помещения (жилые и нежилые). «Необходимость их включения в перечень недвижимых вещей, – отмечалось в этой Концепции, – можно объяснить не только особой значимостью этих объектов для гражданского оборота, но и необходимостью в дальнейшем значительно детализировать их правовой режим»¹⁵.

В-третьих, из всех новелл, которые согласно законопроекту предлагалось включить в текст ст. 130 ГК РФ, законодатель сохранил лишь законоположения о таком новом объекте недвижимости, как единый недвижимый комплекс, выделив их в отдельную статью (ст. 133¹ ГК РФ). При этом не было принято во внимание, что как Концепцией развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе 2003 г.¹⁶, так и Концепцией развития гражданского законодательства РФ¹⁷ признание единого недвижимого комплекса (технологического

¹⁵ Материалы конференции «Совершенствование законодательства, регулирующего оборот недвижимого имущества». Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе / Отв. ред. В.В. Витрянский. М., 2003.

¹⁶ Там же. С. 31–33.

¹⁷ См.: Концепция развития гражданского законодательства РФ. С. 34–35.

имущественного комплекса недвижимости) самостоятельным объектом недвижимости было обусловлено необходимостью исключения из перечня объектов недвижимого имущества предприятий, за которыми, однако, предлагалось сохранить статус особого вида имущества и самостоятельного объекта гражданских прав и гражданско-правовых сделок. Эта идея была реализована в новой редакции ст. 132 ГК РФ, содержавшейся в законопроекте, однако данная статья осталась в прежней редакции, что может иметь серьезные негативные последствия.

К примеру, что может помешать сегодня собственнику предприятия при необходимости его отчуждения зарегистрировать право собственности на единый недвижимый комплекс, включив в его состав все движимое и недвижимое имущество по признаку наличия неразрывной технологической связи между указанными видами имущества? В этом случае объектом купли-продажи будет являться не предприятие, а единый недвижимый комплекс, что исключает обеспечение гарантий прав кредиторов (ст. 562 ГК РФ), да и правопреемство покупателя в сфере трудовых отношений с работниками предприятия.

Следующим (четвертым) законом, принятым в рамках реформы гражданского законодательства, стал Федеральный закон от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁸ (далее – Закон № 260-ФЗ). Данным Федеральным законом затронуты лишь нормы, содержащиеся в разделе VI части третьей ГК РФ «Международное частное право». Что касается раздела V «Наследственное право», также входящего в часть третью ГК РФ, то в ходе подготовки Концепции развития гражданского законодательства РФ, а затем и соответствующего законопроекта внесение каких-либо изменений или дополнений в указанный раздел не планировалось.

В соответствии с Законом № 260-ФЗ в ГК РФ внесены законоположения, значительно расширяющие круг отношений, регулируемых специальными коллизионными нормами, что исключает необходимость использования общего (резервного) критерия определения применимого права, согласно которому при невозможности определить право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных лиц либо осложненным иным иностранным элементом, на основании международных договоров Российской Федерации, ГК РФ, других законов и обычаев, признаваемых на территории России, применяется право страны, с которой соответствующее гражданско-правовое отношение наиболее тесно связано (п. 2 ст. 1186 ГК РФ).

В частности, включены статьи о праве, подлежащем применению к переходу прав кредитора к другому лицу на основании закона (ст. 1216¹), к отношениям представительства (ст. 1217¹), к прекращению обязательства зачетом (ст. 1217²), к определению допустимости требования потерпевшего о возмещении вреда страховщиком (ст. 1220¹). Действие коллизионной нормы о праве, подлежащем применению к договору о создании юридического лица, распространено также на договор, связанный с осуществлением прав участника юридического лица. Кроме того, данной норме придан диспозитивный характер: выбор права, подлежащего применению к указанным договорам, может быть осуществлен по соглашению сторон (ст. 1214 ГК РФ).

Существующее коллизионное регулирование (раздел VI ГК РФ) дополнено новыми правилами, касающимися договора возмездного оказания услуг (п. 3 ст. 1211) и договора об отчуждении исключительного права (п. 5 ст. 1211). Уточнены коллизионные нормы в отношении договоров коммерческой концессии (п. 4 ст. 1211) и лицензионного договора (п. 6 ст. 1211).

¹⁸ СЗ РФ. 2013. № 40 (ч. III). Ст. 5030.

Названные и некоторые другие изменения и дополнения, внесенные в ГК РФ Законом № 260-ФЗ, безусловно, будут способствовать обеспечению надлежащего баланса между императивным и диспозитивным коллизионным регулированием соответствующих отношений.

Закон № 260-ФЗ вступил в силу с 1 ноября 2013 г.

Пятым законом, принятым во втором и третьем чтениях в рамках реформы гражданского законодательства, стал Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»¹⁹ (далее – Закон № 367-ФЗ).

Данным Законом предусмотрена новая редакция содержащихся в ГК РФ законоположений о залоге (§ 3 гл. 23), а также о переходе прав кредитора по гражданско-правовым обязательствам к другому лицу и о переводе долга (гл. 24).

Действия законодателя, «вырвавшего» из предлагаемых к внесению в подраздел 1 раздела III ГК РФ, согласно законопроекту, новелл об общих положениях об обязательствах, давно готовых к принятию во втором и третьем чтениях, лишь правила о залоге, цессии и переводе долга, не поддаются логике. Остается надеяться, что причиной таких действий послужило понимание особой актуальности правового регулирования соответствующих правоотношений.

Правда, внесение в текст ГК РФ некоторых новелл, касающихся залога недвижимости (ипотеки), представляется нелогичным и скорее свидетельствует о тех негативных последствиях, которые были вызваны решением о «расчленении» текста единого законопроекта на ряд самостоятельных законопроектов для принятия их во втором и третьем чтениях.

Так, в ст. 334 (п. 4) включено новое положение, согласно которому «к залoгу недвижимого имущества (ипотеке) применяются правила настоящего Кодекса о вещных правах, а в части, не урегулированной указанными правилами и законом об ипотеке, общие положения о залоге».

Не менее принципиальный характер носит и другая новелла, относящаяся к ипотеке: «законом в отношении залога недвижимого имущества может быть предусмотрено, что залог считается возникшим, существует и прекращается независимо от возникновения, существования и прекращения обеспеченного обязательства» (п. 4 ст. 341 ГК РФ).

А в переходных положениях Закона № 367-ФЗ (п. 5 ст. 3) имеется норма, устанавливающая, что «правила о государственной регистрации договора ипотеки, содержащиеся в Федеральном законе от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и Федеральном законе от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», не подлежат применению к договорам ипотеки, заключаемым после дня вступления в силу настоящего Федерального закона».

Приведенные законоположения не могут быть адекватно истолкованы в рамках действующего законодательства. В частности, невозможно ответить на вопрос о том, какие из норм о вещных правах подлежат применению к залoгу недвижимости. Раздел II ГК РФ «Право собственности и другие вещные права» не содержит специальные правила об ипотеке как о вещном праве, общие положения, которые распространялись бы на все вещные права, в этом разделе отсутствуют, а правила об отдельных видах ограниченных вещных прав – праве постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, праве хозяйственного ведения, праве оперативного управления и т. п. – совершенно непригодны для регулирования отношений, связанных с залoгом недвижимости.

Еще в Концепции развития гражданского законодательства РФ отмечалось: «...учитывая неоднозначность правовой природы залога, следует оставить неизменным основное место регулирования залоговых правоотношений в ГК, а именно в главе об обеспечении исполнения

¹⁹ СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6687.

обязательств. Между тем в разделе о вещных правах следует указать на залог (ипотеку) как на ограниченное вещное право, установить основания его возникновения, определить ряд генеральных положений, регулирующих залог как вещное обременение.

Регулирование договора залога должно осуществляться нормами обязательственного права, а права ипотеки как права, обременяющего вещь и следующего за ней, – положениями вещного права». В связи с введением особого порядка правового регулирования залоговых правоотношений в Концепции предлагалось «отказаться от государственной регистрации договора залога недвижимого имущества и регистрировать только залоговое право как обременение недвижимого имущества»²⁰.

Предложенный Концепцией подход к регулированию залоговых правоотношений был полностью реализован при подготовке единого законопроекта, принятого Государственной Думой в первом чтении 27 апреля 2012 г. Данный законопроект предусматривает включение в раздел II ГК РФ, который в новой редакции будет именоваться «Вещное право», как отдельной главы (гл. 24¹), посвященной регулированию ипотеки в качестве вещного права, так и общих положений о вещных правах, которые будут применяться и к ипотеке.

Именно проектируемые правила об ипотеке предусматривают возможность установления ипотеки без указания данных о существе, размере и сроках исполнения обеспечиваемого обязательства при том условии, что в договоре ипотеки будут определены предельная сумма, которая может быть получена залогодержателем из выручки от продажи предмета ипотеки, а также срок существования залогового права (независимая ипотека). Более того, независимая ипотека может быть установлена путем обременения собственником своей недвижимой вещи, удостоверенного закладной, без указания лица (залогодержателя), в пользу которого устанавливается такое обременение. В этом случае право ипотеки на соответствующую недвижимую вещь будет считаться возникшим с момента внесения в ЕГРП записи о залогодержателе.

Применительно к независимой ипотеке будут действовать правила, согласно которым уступка прав по обязательству, обеспеченному такой ипотекой, не повлечет за собой перехода независимой ипотеки; напротив, переход независимой ипотеки от залогодержателя к другому лицу будет осуществляться в том числе и без передачи этому лицу прав по обязательству, исполнение которого обеспечено независимой ипотекой.

Однако в настоящее время, пока в тексте ГК РФ отсутствуют новые правила об ипотеке как о вещном праве, применение каких-либо устаревших законоположений о вещных правах к отношениям, связанным с залогом недвижимости, лишено всякого практического смысла.

Что касается законоположений о перемене лиц в обязательстве, то в соответствии с Законом № 367-ФЗ гл. 24 ГК РФ, по сути, изложена в новой редакции, за исключением ст. 390, которая лишь дополнена новым законоположением.

Новые законоположения о перемене лиц в обязательстве предусматривают дифференцированное регулирование отношений, связанных с уступкой прав (требований) и переводом долга в зависимости от того, связаны ли соответствующие сделки с осуществлением их сторонами предпринимательской деятельности. Для отношений, связанных с уступкой права (требования) и переводом долга, которые складываются в сфере предпринимательской деятельности, регулирующие их правила носят преимущественно диспозитивный характер и обеспечивают максимально возможную оборотоспособность соответствующих прав и долгов. Так, исключительно в сфере предпринимательской деятельности подлежат применению новые законоположения об уступке будущего права (требования), в том числе права (требования) по обязательству из договора, который будет заключен в будущем (ст. 388¹ ГК РФ), а также о переводе долга по соглашению между кредитором и новым должником (п. 1 ст. 391 ГК РФ).

Закон № 367-ФЗ введен в действие с 1 июля 2014 г.

²⁰ См.: Концепция развития гражданского законодательства РФ. С. 95.

Следующим, шестым по счету из числа законов, принятых в рамках реформы гражданского законодательства, был Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»²¹ (далее – Закон № 35-ФЗ).

Наличие в названии данного Закона указания на изменения, вносимые в части первую и вторую ГК РФ, носит скорее характер недоразумения. Все изменения в части первой ГК РФ ограничились внесением в текст § 3 гл. 23 «Залог» ст. 358¹⁸ о залоге исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, которая для этого была предварительно изъята из текста Закона № 367-ФЗ, где и были сосредоточены все правила о залоге. Характерно, что эта статья введена в действие с 1 июля 2014 г., как и остальные законоположения о залоге. Весьма незначительные изменения, вносимые в часть вторую ГК РФ, касаются отдельных положений о договоре подряда (ст. 727), а также договора коммерческой концессии (п. 2 ст. 1028 и п. 2 ст. 1031) и имеют чисто редакционный характер, поэтому данные законоположения были бы, наверное, более уместны в тексте законопроекта о внесении изменений в гл. 42–46 части второй ГК РФ (так называемые финансовые сделки), тем более что соответствующие законоположения были приняты в первом чтении в составе единого законопроекта.

А вот в часть четвертую ГК РФ (раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации») действительно внесены серьезные изменения и дополнения, заслуживающие внимания.

Особо необходимо выделить те новые законоположения, которые направлены на регулирование использования результатов интеллектуальной деятельности в сети «Интернет» и иных информационно-телекоммуникационных сетях.

Правда, и здесь не обошлось без сюрпризов. В законопроекте, принятом в первом чтении, предусматривалось юридическое определение интернет-сайта как составного произведения: представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть размещены в сети «Интернет» (п. 2 ст. 1260 в редакции законопроекта). Кроме того, интернет-сайты наряду с базами данных были включены в число сложных объектов (п. 1 ст. 1240 в редакции законопроекта), что должно было облегчить распоряжение правами на эти результаты интеллектуальной деятельности. Однако в окончательной редакции поправок, вносимых в текст части четвертой ГК РФ, указанные законоположения отсутствуют.

Иная судьба была уготована новой ст. 1253¹, которая, согласно законопроекту, должна была быть внесена в текст части четвертой ГК РФ. В этой статье определялись общие принципы ответственности информационных посредников (интернет-провайдеров). В соответствии с правилами, содержащимися в указанной статье, информационные посредники, осуществляющие передачу материалов в сети «Интернет» или предоставляющие третьим лицам возможность размещения материалов в сети «Интернет», несут ответственность за нарушение интеллектуальных прав на общих основаниях при наличии вины. Вместе с тем информационный посредник может быть освобожден от такой ответственности за нарушения, имевшие место в связи с осуществляемой им деятельностью, при одновременном соблюдении следующих условий: он не является инициатором передачи материала в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети и не определяет получателя указанного материала; он не изменяет указанный материал при оказании услуг связи, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала; он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу матери-

²¹ СЗ РФ. 2014. № 11. Ст. 1100.

ала, является неправомерным. Кроме того, информационный посредник, предоставляющий возможность размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети, в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта или сетевого адреса в сети «Интернет», на которых размещен соответствующий материал, обязан своевременно принять необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав.

Названная ст. 1253¹ была внесена в текст ГК РФ в опережающем темпе Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях»²², который был введен в действие с 1 августа 2013 г.

В целом же основные новые законоположения об интеллектуальной собственности, содержащиеся в Законе № 35-ФЗ и вносимые в часть четвертую ГК РФ, введены в действие с 1 октября 2014 г.

Седьмым законом, принятым в рамках реформы гражданского законодательства, стал Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»²³ (далее – Закон № 99-ФЗ).

Стоит отметить, что именно вопросы правового регулирования юридических лиц были в центре наиболее ожесточенных дискуссий, которые велись в отношении как Концепции развития гражданского законодательства РФ, так и подготовленного на ее основе законопроекта. Результатом этого стали не только затяжка в принятии соответствующих новых правил о юридических лицах и в целом «торможение» процесса реформирования гражданского законодательства, но и то обстоятельство, что многие законоположения, содержащиеся в Законе № 99-ФЗ, «расходятся» с положениями Концепции, а иногда и напрямую им противоречат.

Так, в Концепции в качестве одного из основных недостатков законодательства о юридических лицах отмечалось, что «гражданско-правовое регулирование статуса юридических лиц характеризуется множественностью действующих законодательных актов, не во всем соответствующих как друг другу, так и Гражданскому кодексу. Отдельные законы отличаются низким юридико-техническим уровнем и неэффективны в своем практическом применении...»²⁴.

В связи с этим в Концепции делался вывод о том, что, например, совершенствование законодательства о хозяйственных обществах должно осуществляться «во-первых, путем сокращения множественности законов, устанавливающих особенности гражданско-правового статуса отдельных разновидностей хозяйственных обществ (что позволит минимизировать противоречия в правовом регулировании); во-вторых, путем максимальной детализации содержащихся в них правовых норм». В частности, в этих целях предлагалось принять единый закон о хозяйственных обществах²⁵.

Однако в официальном тексте законоположений, внесенных в ГК РФ Законом № 99-ФЗ, мы видим ссылки на законы о хозяйственных обществах (ст. 66², 67, 67¹), закон об обществах с ограниченной ответственностью (ст. 89, 94), закон об акционерных обществах (ст. 66³, 97, 100). Значительно расширен (по сравнению с ранее действовавшей редакцией соответствующих законоположений) перечень тех хозяйственных обществ, в отношении которых специальными законами определяются особенности их правового положения, а также права и обязанности их участников. Теперь в указанный перечень входят кредитные, страховые, клиринговые организации, специализированные финансовые общества, специализированные общества проектного

²² СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3479.

²³ СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

²⁴ Концепция развития гражданского законодательства РФ. С. 47.

²⁵ Там же. С. 57–58.

финансирования, профессиональные участники рынка ценных бумаг, акционерные инвестиционные фонды, управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, негосударственные пенсионные фонды и иные некредитные финансовые организации, акционерные общества работников (народные предприятия) (п. 7 ст. 66 ГК РФ).

Более того, в период работы различных комиссий, создаваемых для обсуждения замечаний к положениям законопроекта о юридических лицах, был принят (келейно, без обсуждения с юридической общественностью) Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»²⁶, который противоречит не только Концепции и законопроекту, но и здравому смыслу.

В Концепции особым образом отмечалась актуальность упорядочения и систематизации законодательства о некоммерческих организациях. «Количество организационно-правовых форм некоммерческих организаций в действующем законодательстве явно избыточно... – подчеркивалось в Концепции, – единая система правового регулирования организационно-правовых форм некоммерческих организаций отсутствует, а само законодательство о некоммерческих организациях изобилует пробелами, повторами и противоречиями... Выделение некоммерческих организаций в отдельные виды, которым соответствуют и особые организационно-правовые формы юридических лиц, нередко проведено искусственно, при отсутствии практически значимых признаков, характеризующих особенности их гражданско-правового положения, либо при отсутствии для этого реальной потребности»²⁷.

В связи с этим в Концепции предлагалось допустить возможность создания некоммерческих организаций только в организационно-правовых формах потребительских кооперативов, общественных организаций, ассоциаций и союзов (корпоративные некоммерческие организации), а также фондов и учреждений (унитарные некоммерческие организации). «Данный перечень, – отмечалось в Концепции, – следует рассматривать как исчерпывающий, но именно для целей функционирования некоммерческих организаций в качестве юридических лиц»²⁸.

В Концепции также подчеркивалось, что «в ГК следует исчерпывающим образом урегулировать гражданско-правовые конструкции указанных форм некоммерческих организаций (порядок создания, структуру и полномочия органов, права и обязанности их членов и участников), что позволит устранить повторы и противоречия в законодательстве... В законах об отдельных видах некоммерческих организаций (общественных объединениях, политических партиях, профессиональных союзах и т. д.) в том, что касается их участия в гражданско-правовых отношениях, должны содержаться лишь отсылки к соответствующим нормам ГК РФ, а не наоборот»²⁹.

Что же получилось на деле? При подготовке законопроекта к его принятию в первом чтении в целом удалось сохранить подходы, обозначенные в Концепции. Все многочисленные виды некоммерческих организаций были объединены в шесть организационно-правовых форм юридических лиц. К некоммерческим корпорациям были отнесены: потребительские кооперативы, в том числе товарищества собственников жилья, жилищные, жилищно-строительные, дачные, дачно-строительные и гаражные кооперативы, садоводческие, садово-огороднические (огороднические) и дачные объединения граждан, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы (общества взаимного кредита), фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы; общественные организации, в том числе политические партии, казачьи общества и общины коренных малочисленных народов, а также созданные в качестве

²⁶ СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. V). Ст. 7058.

²⁷ Концепция развития гражданского законодательства РФ. С. 66–67.

²⁸ Там же.

²⁹ Концепция развития гражданского законодательства РФ. С. 68–69.

юридических лиц профсоюзы (профсоюзные организации), общественные движения, органы общественной самодеятельности и территориального общественного самоуправления; ассоциации и союзы граждан и (или) юридических лиц, в том числе некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профсоюзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные, нотариальные и адвокатские палаты.

Некоммерческими унитарными организациями предлагалось признать: общественные, благотворительные и иные фонды, в том числе автономные некоммерческие организации; государственные (в том числе государственные академии наук), муниципальные и частные (в том числе общественные) учреждения; религиозные организации (п. 3 ст. 50 ГК РФ в редакции законопроекта, принятого в первом чтении).

Однако в процессе подготовки и принятия соответствующих законоположений во втором и третьем чтениях законодатель значительно отступил от положений Концепции, выделив дополнительно пять самостоятельных организационно-правовых форм некоммерческих организаций: товарищества собственников недвижимости, в том числе товарищества собственников жилья; казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации; общины коренных малочисленных народов; автономные некоммерческие организации; публично-правовые компании (п. 3 ст. 50 ГК РФ).

Проблема, разумеется, не в количестве организационно-правовых форм некоммерческих организаций, а в неопределенности правового статуса соответствующих юридических лиц, отнесенных к новым организационно-правовым формам, в качестве участников имущественного оборота. Ведь их правовое положение не может быть определено исходя из норм ГК РФ. Так, в отношении казачьих обществ действует правило о том, что положения Кодекса о некоммерческих организациях применяются к указанным юридическим лицам, если иное не установлено законом (имеется в виду Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества») (п. 3 ст. 123¹⁵ ГК РФ). Аналогичное правило предусмотрено и в отношении общин коренных малочисленных народов Российской Федерации (п. 4 ст. 123¹⁶ ГК РФ).

Особый разговор о так называемых публично-правовых компаниях – имеются в виду известные госкорпорации и госкомпании, которые создавались по отдельным специальным законам («Росатом», «Ростехнологии», Агентство по страхованию вкладов, Внешэкономбанк и некоторые другие).

В Концепции развития гражданского законодательства РФ подчеркивалось, что госкорпорации не являются ни корпорациями (не имеют членства), ни государственными организациями (будучи частными собственниками своего имущества), ни некоммерческими организациями, ибо в ряде случаев создаются для осуществления предпринимательской деятельности. «Фактически госкорпорация является не организационно-правовой формой юридического лица в смысле ГК и гражданского права вообще, – указывалось в Концепции, – а специальным способом создания субъектов права, уникальных по своему правовому (частноправовому и публично-правовому) статусу»³⁰.

В связи с этим в Концепции было признано целесообразным исключить возможность создания юридических лиц в организационно-правовой форме государственной корпорации, а также предусмотреть в ГК РФ правила о том, нормы о каких организационно-правовых формах юридических лиц подлежат применению к гражданско-правовым отношениям с участием уже созданных государственных корпораций³¹.

³⁰ Концепция развития гражданского законодательства РФ. С. 71.

³¹ См. Концепция развития гражданского законодательства РФ. С. 71.

Как можно видеть, законодатель поступил прямо противоположным образом: во-первых, для государственных корпораций и государственных компаний узаконена самостоятельная организационно-правовая форма юридических лиц – публично-правовая компания (п. 3 ст. 50 ГК РФ); во-вторых, в тексте ГК РФ не предусмотрены какие-либо правила, направленные на регулирование указанной организационно-правовой формы юридических лиц, поэтому данное понятие («публично-правовая компания») скорее является обобщенной категорией для обозначения всех существующих государственных корпораций и государственных компаний и тех, что будут созданы в будущем (так как их создание не ограничено); в-третьих, ныне существующие и будущие государственные корпорации и государственные компании сохраняются в качестве особых субъектов имущественного оборота, имеющих индивидуальный статус, о чем свидетельствует одно из переходных положений Закона № 99-ФЗ, согласно которому к действующим государственным корпорациям и государственным компаниям, а также к иным юридическим лицам, создаваемым Российской Федерацией на основании специальных законов, положения ГК РФ о юридических лицах применяются постольку, поскольку иное не предусмотрено специальным федеральным законом о соответствующем юридическом лице (п. 6 ст. 3 Закона № 99-ФЗ).

Нельзя не отметить также, что при доработке законопроекта в целях его внесения в Государственную Думу (в основном в связи с замечаниями и предложениями Минэкономразвития России и рабочей группы по созданию международного финансового центра) в ходе многократных обсуждений и заседаний различных комиссий было выявлено несколько вопросов, вызывавших наиболее ожесточенные споры, не позволявшие завершить работу над законопроектом. К их числу относились, в частности, вопросы: о минимальном размере уставного капитала хозяйственных обществ; о способах возможного регулирования отношений аффилированности; об имущественной ответственности лиц, контролирующих деятельность юридического лица.

В Концепции предусматривалась необходимость повысить значение такой правовой категории, как уставный капитал в деятельности хозяйственных обществ, в целях обеспечения «выполнения ею тех функций, для осуществления которых она создана (обеспечение стартового капитала для деятельности общества и гарантии прав кредиторов)»³². В связи с этим предлагалось повысить минимальный размер уставного капитала для хозяйственных обществ. «С учетом опыта европейских правовых порядков, – отмечалось в Концепции, – целесообразно вести дело к тому, чтобы установить размер уставного капитала для ООО в сумме не менее 1 млн руб. (порядка 22–25 тыс. евро), а для АО – в сумме не менее 2 млн руб. (порядка 45–50 тыс. евро). Этот минимальный размер может быть повышен для тех акционерных обществ, которые прибегают к открытой (публичной) подписке на акции»³³.

Вопрос об увеличении минимального размера уставного капитала хозяйственных обществ многократно обсуждался на различных совещаниях (в том числе на самом высоком уровне), после которых в текст законопроекта вносились новые конкретные величины размера уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ. В итоге же в окончательном тексте законоположений, внесенных в ГК РФ (п. 1 ст. 66²), законодатель вовсе исключил конкретные цифры, определяющие минимальный размер уставного капитала, ограничившись отсылкой к законам о хозяйственных обществах.

Не меньше времени и сил понадобилось для выработки компромиссного решения о порядке регулирования отношений аффилированности. В итоге были выработаны общие правила, позволяющие определить признаки аффилированности в семи группах отношений между различными лицами. Кроме того, было найдено интересное решение, позволяющее

³² Концепция развития гражданского законодательства РФ. С. 61.

³³ Там же. С. 62.

устанавливать наличие или отсутствие аффилированности независимо от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности в соответствующих отношениях между лицами, исходя из фактических обстоятельств, свидетельствующих о возможности (или невозможности) влиять на деятельность юридического лица. Данные общие правила были рассчитаны на субсидиарное применение во всех случаях, когда законом наступление правовых последствий ставилось в зависимость от наличия между лицами отношений аффилированности (ст. 53² ГК РФ в редакции законопроекта, принятого в первом чтении).

Однако в окончательном тексте ст. 53² ГК РФ (в редакции Закона № 99-ФЗ) можно обнаружить лишь дежурную отсылочную норму о том, что «в случаях, если настоящий Кодекс или другой закон ставит наступление правовых последствий в зависимость от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с законом».

В окончательный текст новых законоположений о юридических лицах, внесенных в гл. 4 ГК РФ, не попали и нормы, определяющие круг лиц, контролирующих юридическое лицо, и устанавливающие их ответственность (ст. 53³ и 53⁴ в редакции законопроекта), хотя и они были предметом оживленных дискуссий, которые потребовали значительных затрат времени и сил.

Как бы то ни было, все же гл. 4 ГК РФ (в редакции Закона № 99-ФЗ) содержит немало новелл, которые должны позитивным образом сказаться на правовом регулировании деятельности юридических лиц. Новые законоположения в целом введены в действие с 1 сентября 2014 г.

Важно отметить, что переходные положения, содержащиеся в Законе № 99-ФЗ, не содержат ставших традиционными для российского законодательства о юридических лицах норм, определяющих сроки для приведения учредительных документов в соответствие с новыми законоположениями под страхом ликвидации юридических лиц, которые не выполняют это требование. Согласно п. 7 ст. 3 Закона № 99-ФЗ учредительные документы, а также наименования юридических лиц, созданных до вступления данного Закона в силу, подлежат приведению в соответствие с нормами гл. 4 ГК РФ (в редакции этого Закона) при первом изменении учредительных документов таких юридических лиц. А до этого момента учредительные документы соответствующих юридических лиц действуют в части, не противоречащей указанным нормам.

Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»³⁴ (далее – Закон № 42-ФЗ), которым вносятся изменения и дополнения в общие положения об обязательствах и договорах (раздел III ГК РФ), стал восьмым по счету среди федеральных законов, принятых в рамках процесса реформирования российского гражданского законодательства. Новые законоположения об обязательствах и договорах введены в действие с 1 июня 2015 г.

Основные новеллы ГК РФ, касающиеся общих положений об обязательствах и договорах, существенно изменяющие правовое регулирование соответствующих правоотношений, выглядят следующим образом.

В тексте ГК РФ появились нормы, позволяющие определить круг правоотношений, к которым могут применяться общие положения об обязательствах. Причем речь идет не только об отдельных видах обязательств – договорных, вследствие причинения вреда или неосновательного обогащения, к которым общие положения об обязательствах, как и прежде, применяются субсидиарно при отсутствии специальных правил, предназначенных для регулирования указанных отдельных видов обязательств. Новая статья – ст. 307¹ (п. 3) ГК РФ содержит законоположение, допускающее применение общих положений об обязательствах (конечно, если иное не предусмотрено законом и не вытекает из существа соответствующих

³⁴ СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

отношений) к таким не связанным с обязательствами правоотношениям, как корпоративные отношения, а также реституционные отношения, возникающие при применении последствий недействительности сделок. Таким образом, появились законные основания для решения вопросов, часто возникающих в реальном имущественном обороте и судебной практике, например о возможности применения к хозяйственному обществу процентов в случае просрочки выплаты дивидендов его участникам или о допустимости уступки права требования применения последствий недействительности сделки, если они носят характер односторонней реституции. Применение в этих случаях общих положений об обязательствах (соответственно ст. 395 и 388 ГК РФ) снимает все вопросы.

Новые правила об альтернативном и факультативном обязательствах, а также об особенностях их исполнения (ст. 308¹, 308², 320, 320¹ ГК РФ) проводят четкую границу между этими видами обязательств и позволяют определить, какими правами обладает кредитор в случае нарушения каждого из этих видов обязательств. Если речь идет об альтернативном обязательстве, по условиям которого должник по своему выбору обязан совершить одно из двух или нескольких действий, то в случае неисполнения такого обязательства должником (т. е. несоблюдения им ни одного из предусмотренных действий) кредитор получает право потребовать от должника совершения соответствующего действия по выбору кредитора.

Другое дело – факультативное обязательство, по которому должнику предоставляется право заменить основное исполнение другим (факультативным) исполнением, предусмотренным условиями обязательства. И если должник воспользуется этим своим правом, кредитор обязан принять от должника соответствующее исполнение по обязательству. При этом кредитор наделяется правом требовать от должника лишь основного исполнения.

Значительно упрощается порядок исполнения бессрочного обязательства, т. е. обязательства, которое не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, либо определяет срок исполнения моментом востребования. Такое обязательство должно быть исполнено должником в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок либо незамедлительно после предъявления требования не предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не вытекает из обычаев либо существа обязательства. Вместе с тем при непредъявлении кредитором требования об исполнении обязательства в разумный срок должник наделяется правом потребовать от кредитора принять исполнение обязательства (п. 2 ст. 314 ГК РФ).

Новой статьей – ст. 317¹ ГК РФ в имущественный оборот были введены так называемые законные проценты, которые в отличие от процентов по ст. 395 ГК РФ, применяемых в качестве ответственности за просрочку денежного обязательства, подлежат начислению как плата за пользование чужими денежными средствами. Кредитор по денежному обязательству, сторонами которого являются коммерческие организации, был наделен правом на получение с должника процентов на сумму долга за период пользования денежными средствами. Размер процентов и порядок их уплаты определяется договором, а при отсутствии в договоре соответствующего условия – существующими в месте нахождения кредитора ставками банковского процента (ставка рефинансирования), действовавшими в соответствующие периоды времени.

Введение в гражданское законодательство нормы о законных процентах преследовало цель устранить пробел в правовом регулировании правоотношений, связанных с использованием чужих денежных средств, во всяком случае, тех из них, стороны которых осуществляют предпринимательскую деятельность. Дело в том, что использование денежных средств в имущественном обороте в обычных условиях должно давать прирост (например, проценты по банковскому вкладу или по договору займа), поэтому по общему правилу денежный долг должен возвращаться с соответствующим приростом.

Однако в соответствии с ГК РФ (ст. 823 и 395) взимание кредитором процентов с должника при возврате денежного долга ранее предусматривалось лишь для случаев предоставления коммерческого кредита либо просрочки в уплате долга (в качестве меры ответственности за нарушение денежного обязательства). В остальных же случаях, когда возможность пользоваться чужими денежными средствами имела у должника по основаниям, не связанным с коммерческим кредитованием, такое пользование деньгами кредитора осуществлялось, по сути, безвозмездно и в ущерб интересам самого кредитора, что являлось неприемлемым, в особенности в отношениях между коммерческими организациями. Данный недостаток устранялся путем включения в текст ГК РФ (п. 1 ст. 317¹) нормы о законных процентах.

Правда, указанная необходимая для нормального коммерческого оборота норма просуществовала совсем недолго. Вскоре был принят Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁵ (далее – Закон № 315-ФЗ), которым было «выхолено» ее содержание: согласно новой редакции п. 1 ст. 317¹ в случаях, когда законом или договором предусмотрено, что на сумму денежного обязательства за период пользования денежными средствами подлежат начислению проценты, размер процентов определяется действовавшей в соответствующие периоды ключевой ставкой Банка России (законные проценты), если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Таким образом, общее правило о праве кредитора по всякому денежному обязательству (в том числе не связанному с коммерческим кредитованием), сторонами которого являются коммерческие организации, на получение с должника процентов на сумму долга за период пользования денежными средствами, введенное в ходе реформы гражданского законодательства, с 1 августа 2016 г. утратило силу.

Важное значение в деле укрепления стабильности договорных отношений имеют новые законоположения, содержащиеся в ст. 327¹ ГК РФ «Обусловленное исполнение обязательства». Данной статьей предусмотрено, что исполнение обязанностей, а равно осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству может быть обусловлено совершением одной из сторон договора определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон.

Наличие приведенных здесь специальных правил об обусловленном исполнении договорного обязательства, как представлялось разработчикам законопроекта, более не позволит квалифицировать договоры с подобными условиями в качестве сделок с отлагательными (отменительными) условиями и признавать их недействительными как противоречащими ст. 157 ГК РФ, что нередко встречается в судебной практике.

Много нового и интересного появилось в регулировании различных способов обеспечения исполнения обязательств. Достаточно сказать, что перечень указанных способов, непосредственно регламентируемых нормами ГК РФ, увеличился за счет такого нового способа обеспечения исполнения обязательств, как обеспечительный платеж. Данным способом может быть обеспечено всякое обязательство (как существующее, так и то, которое возникнет в будущем), в том числе и ответственность за нарушение договора в виде возмещения убытков или уплаты неустойки. Существо этого способа обеспечения состоит в том, что одна из сторон договора вносит другой стороне определенную сумму (обеспечительный платеж), судьба которой зависит от того, наступят ли предусмотренные договором обстоятельства, на случай которых предусмотрен обеспечительный платеж. При наступлении таких обстоятельств сумма обеспечительного платежа засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства. Если

³⁵ СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4248.

же указанные обстоятельства не наступили и иное не предусмотрено договором, обеспечительный платеж подлежит возврату внесшей его стороне (ст. 381¹ ГК РФ).

Что касается правового регулирования таких традиционных способов обеспечения исполнения обязательств, как поручительство, банковская гарантия (именуемая теперь «независимая гарантия») и задаток, то и здесь можно обнаружить немало существенных изменений.

Наиболее значимое новое законоположение о поручительстве состоит в том, что изменение сторонами обеспеченного поручительством основного обязательства без согласия поручителя, которое влечет увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, теперь не может служить основанием прекращения поручительства, как это было ранее. В таких случаях поручитель отвечает на прежних условиях обеспеченного им обязательства. В то же время договор поручительства может предусматривать заранее данное согласие поручителя в случае изменения обязательства отвечать перед кредитором на измененных условиях, но только в тех пределах, в которых поручитель согласен отвечать по обязательствам должника (п. 2 ст. 367 ГК РФ).

Во многом по-новому выглядят правила о независимой гарантии, начиная с того, что в самом определении независимой гарантии (п. 1 ст. 368 ГК РФ) теперь подчеркивается, что гарант обязуется уплатить бенефициару определенную денежную сумму независимо от действительности обеспечиваемого такой независимой гарантией обязательства.

Значительно расширен круг субъектов, которые могут выдавать независимые гарантии: если раньше в роли гаранта могли выступать только кредитные и страховые организации, то теперь независимая гарантия может быть выдана любой коммерческой организацией. А в том случае, когда независимая гарантия выдана некоммерческой организацией или физическим лицом, к обязательствам лица, выдавшего такую гарантию, подлежат применению правила о договоре поручительства (п. 3 ст. 368 ГК РФ).

Предусмотренное независимой гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними теперь не только от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, но и от отношений между принципалом и гарантом, а также от каких-либо иных обязательств, даже если в независимой гарантии имеются ссылки на эти обязательства (п. 1 ст. 370 ГК РФ).

Ужесточены требования к порядку и сроку рассмотрения гарантом требования бенефициара. Ранее, как известно, гарант должен был рассмотреть требование бенефициара в разумный срок и, если ему было известно, что основное обязательство, обеспеченное гарантией, недействительно или уже исполнено либо прекратилось по иным основаниям, гарант мог сообщить об этом бенефициару и принципалу. А обязанность совершить платеж по гарантии возникла лишь в том случае, если бенефициар, получив уведомление гаранта, предъявлял повторное требование к гаранту.

Теперь же гарант должен рассмотреть требование бенефициара в течение пяти дней (условиями гарантии может быть предусмотрен иной срок, но не более 30 дней), и в случае выявления, что обязательство, обеспеченное независимой гарантией, недействительно или уже прекращено, он вправе лишь приостановить платеж на срок до семи дней, по истечении которого (если только не появится одно из двух оснований к отказу в удовлетворении требования бенефициара: требование и приложенные к нему документы не соответствуют условиям гарантии; требование предъявлено по окончании срока действия гарантии) гарант обязан произвести платеж (ст. 375 ГК РФ).

В связи с новыми правилами о порядке и сроке рассмотрения гарантом требования бенефициара, упрощающими удовлетворение требования последнего, в тексте ГК РФ (ст. 375¹) предусмотрена определенная ответственность бенефициара, который обязан возместить гаранту или принципалу убытки, причиненные вследствие того, что представленные им документы являлись недостоверными либо предъявленное требование оказалось необоснованным.

Кроме того, гарант, исполнивший свое обязательство по независимой гарантии, вправе потребовать от принципала возместить денежные суммы, выплаченные по гарантии, если соглашением о выдаче гарантии не предусмотрено иное (п. 1 ст. 379 ГК РФ).

В изъятие из общего правила о сфере действия такого способа обеспечения исполнения обязательств, как задаток, который, как известно, вносится стороной договора в счет причитающихся с нее платежей другой стороне (иными словами, может использоваться только для обеспечения исполнения договорного денежного обязательства), ст. 380 (п. 4) ГК РФ дополнена новым законоположением, предусматривающим, что по соглашению сторон задатком может быть обеспечено исполнение обязательства по заключению основного договора на условиях, предусмотренных предварительным договором.

Законом № 42-ФЗ неожиданно для многих были внесены изменения в два законоположения, касающиеся уступки права (требования), которые были введены в текст ГК РФ совсем недавно при принятии Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», – пятого по счету закона в ряду законов, принятых во втором и третьем чтениях в рамках реформы гражданского законодательства.

Удивляет не только сам факт столь стремительного внесения не обсуждавшихся ни с кем поправок в недавно принятые новеллы ГК РФ, но и содержание новых законоположений. Дело в том, что уже на стадии подготовки предложений по совершенствованию правил о перемене лиц в обязательстве ставилась задача «дифференцировать правила уступок права (требования), совершаемых в рамках предпринимательской деятельности и вне рамок такой деятельности». Данное обстоятельство было учтено при принятии Закона № 367-ФЗ, в частности, те законоположения, в которые внесены изменения Законом № 42-ФЗ, были рассчитаны на применение исключительно в сфере предпринимательской деятельности. В результате же внесенных изменений соответствующие законоположения теперь могут применяться и в обычных гражданско-правовых отношениях. О каких законоположениях идет речь?

Во-первых, согласно п. 3 ст. 388 ГК РФ (в редакции Закона № 367-ФЗ) соглашение между должником и кредитором об ограничении или о запрете уступки требования по денежному обязательству, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, не лишает силы такую уступку и не может служить основанием для расторжения договора, из которого возникло это требование, но кредитор (цедент) не освобождается от ответственности перед должником за данное нарушение соглашения. В соответствии с Законом № 42-ФЗ (п. 9 ст. 1) из приведенной нормы исключены слова «связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности».

Вместе с тем при применении данного законоположения (п. 3 ст. 388 ГК РФ в редакции Закона № 42-ФЗ) к обычным гражданско-правовым отношениям оно вступает в определенное противоречие с нормой, содержащейся в п. 2 ст. 382 ГК РФ, согласно которой если договором был предусмотрен запрет уступки, сделка по уступке может быть признана недействительной по иску должника только в случае, когда доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об указанном запрете.

Во-вторых, законоположение о том, что требование по обязательству, которое возникнет в будущем (будущее требование), может быть уступлено, если уступка производится на основании сделки, связанной с осуществлением ее сторонами предпринимательской деятельности; при этом будущее требование, в том числе требование по обязательству из договора, который будет заключен в будущем, должно быть определено в соглашении об уступке способом, позволяющим идентифицировать это требование на момент его возникновения или перехода к цессионарию (п. 1 ст. 388¹ ГК РФ в редакции Закона № 367-ФЗ), теперь изложено в новой редакции. Согласно п. 1 ст. 388¹ ГК РФ (в редакции Закона № 42-ФЗ) требование по обяза-

тельству, которое возникнет в будущем (будущее требование), в том числе требование по обязательству из договора, который будет заключен в будущем, должно быть определено в соглашении об уступке способом, позволяющим идентифицировать это требование на момент его возникновения или перехода к цессионарию.

Как можно видеть, все изменения данного законоположения сводятся к одному: теперь уступка будущего требования может использоваться не только в предпринимательских отношениях, но и в сфере обычных гражданско-правовых отношений. Однако не слишком ли «круто» (лучше сказать, безответственно) допускать применение сделок по уступке будущего требования, в том числе требования по обязательству из договора, который еще только будет заключен в будущем, к отношениям с участием граждан?

Повышению эффективности мер гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств призваны способствовать изменения и дополнения, внесенные Законом № 42-ФЗ в гл. 25 ГК РФ.

В частности, необходимо обратить внимание на новое законоположение о том, что суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В таком случае размер подлежащих взысканию убытков должен быть определен судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства (п. 5 ст. 393 ГК РФ).

Расширению сферы применения такой меры ответственности, как возмещение убытков, будут способствовать и новые правила о возмещении убытков при прекращении договора, сосредоточенные в ст. 393¹ ГК РФ. В случае, когда нарушение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил другой аналогичный договор, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой на соответствующие товары, работы, услуги по прекращенному и вновь заключенному договорам. Если новый договор взамен прекращенного заключен не был, кредитор тем не менее вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой по прекращенному договору и так называемой текущей ценой на сопоставимые товары, работы, услуги.

Что касается такой меры ответственности, как проценты за пользование чужими денежными средствами, взимаемые при просрочке исполнения денежных обязательств (ст. 395 ГК РФ), то регулирующие их законоположения дополнены тремя правилами, направленными на оптимизацию практики их применения. Во-первых, исключена возможность применения данной меры ответственности, если соглашением сторон на случай просрочки денежного обязательства предусмотрено взимание неустойки. Во-вторых, установлен запрет начисления процентов на проценты (сложные проценты), за исключением случаев, предусмотренных законом, а в предпринимательских отношениях – законом или договором. В-третьих, предоставлена возможность уменьшать предусмотренные договором проценты, если сумма договорных процентов окажется явно несоразмерной последствиям нарушения денежного обязательства, по решению суда на основании заявления ответчика, но не менее размера процентов, установленного п. 1 ст. 395 ГК РФ (ранее уменьшение суммы договорных процентов осуществлялось судами путем применения по аналогии закона правил ст. 333 ГК РФ).

Кроме того, в связи с включением в текст ГК РФ законоположений о законных процентах, взимаемых при возврате долга в качестве платы за пользование чужими денежными средствами (ст. 317¹ ГК РФ), была предпринята попытка унифицировать размер указанных процентов (по ст. 317¹ и ст. 395) и порядок их уплаты. Размер и тех и других процентов должен был определяться ставками рефинансирования, действовавшими в соответствующие периоды времени как нормального пользования чужими денежными средствами, так и просрочки в их

уплате (такой подход был использован в законопроекте и он сохранился в отношении законных процентов, предусмотренных ст. 317¹ ГК РФ).

Однако в последнюю минуту при принятии Закона № 42-ФЗ соответствующая норма о размере и порядке уплаты процентов за просрочку денежного обязательства была изменена и принята в следующей редакции: «Размер процентов определяется существующими в месте жительства кредитора или, если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения, опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц» (п. 1 ст. 395 ГК РФ). Новый порядок определения размера процентов за просрочку исполнения денежного обязательства вызвал проблемы в практике его применения. Законом № 315-ФЗ были внесены изменения как в ст. 317¹, так и в ст. 395 ГК РФ: теперь размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды времени.

Глава 25 ГК РФ дополнена новой статьей – ст. 406¹ «Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств», хотя предусмотренные данной статьей положения (известные некоторым зарубежным правовым порядкам как *indemnity*) не имеют отношения к вопросам ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, а скорее представляют собой дополнительные средства защиты кредитора на случай наступления непредвиденных обстоятельств, не связанных с нарушением обязательств со стороны должника.

Еще на стадии подготовки законопроекта вокруг этой статьи велись ожесточенные споры, поэтому в текст статьи, предлагавшийся в законопроекте, были включены некоторые нормы, позволявшие обеспечить весьма осторожное применение новых правил. В частности, при определении размера подлежащих возмещению потерь допускалось применение положений ст. 15 и 404 ГК РФ, что позволило бы суду в необходимых случаях уменьшать размер возмещаемых потерь, если кредитор содействовал их увеличению (в том числе по неосторожности) либо не принял разумных мер к уменьшению потерь.

К сожалению, окончательная редакция текста ст. 406¹ ГК РФ не содержит «осторожных» положений законопроекта. Напротив, согласно п. 2 указанной статьи суд не может уменьшить размер возмещения потерь, за исключением случаев, если доказано, что сторона, требующая возмещения, умышленно содействовала увеличению размера таких потерь.

Кроме того, в отличие от законопроекта, который ограничивал сферу действия ст. 406¹ лишь предпринимательскими отношениями, в действующей редакции этой статьи появилось положение, допускающее ее применение также в случаях, когда условие о возмещении потерь предусмотрено в корпоративном договоре либо в договоре об отчуждении акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества, стороной которого является физическое лицо (п. 5 ст. 406¹ ГК РФ).

В гл. 26 ГК РФ, регулирующей основания прекращения обязательств, в качестве универсального основания прекращения всякого обязательства теперь признается соглашение сторон. В этих целях ст. 407 ГК РФ дополнена пунктом, предусматривающим, что стороны своим соглашением вправе прекратить обязательство и определить последствия его прекращения, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства.

Кроме того, Законом № 42-ФЗ внесены изменения в законоположения, регулирующие такие основания прекращения обязательств, как отступное, зачет встречного однородного требования, совпадение должника и кредитора в одном лице, новация, прощение долга, невозможность исполнения обязательства, в том числе в результате издания акта государственного органа.

Так, соглашению об отступном придан характер реальной сделки. В этом случае факт заключения соглашения об отступном не порождает никакого правоотношения и не влияет на

первоначальное обязательство. Указанное соглашение считается заключенным лишь с момента предоставления кредитору отступного (п. 2 ст. 433 ГК РФ), что и является основанием прекращения первоначального обязательства. В этих целях норма, содержащаяся в ст. 409 ГК РФ, изложена в следующей редакции: «По соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного – уплатой денежных средств или передачей иного имущества».

В ст. 410 ГК РФ, регламентирующую порядок прекращения обязательства зачетом встречного однородного требования, включено новое положение о том, что в случаях, предусмотренных законом, допускается зачет встречного однородного требования, срок которого не наступил. В связи с этим хотелось бы лишь подчеркнуть, что при подготовке законопроекта и рассмотрении поправок к нему (после принятия в первом чтении) ничего подобного не предусматривалось и не обсуждалось.

Правило, содержащееся в ст. 413 ГК РФ, согласно которому обязательство прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице, дополнено фразой «если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства». Имелись в виду прежде всего операции с ценными бумагами, например ситуация, когда вексель через ряд индоссаментов возвращается к векселедателю, который в свою очередь должен иметь возможность индоссировать указанный вексель.

В прежней редакции ст. 414 ГК РФ определение новации как основания прекращения обязательства выглядело несколько двусмысленно. С одной стороны, под новацией понималась замена по соглашению сторон существовавшего между ними первоначального обязательства другим обязательством. С другой стороны, это «новое» обязательство характеризовалось тем, что оно предусматривает иной предмет или способ исполнения.

При подготовке законопроекта была выработана следующая формулировка определения новации: «Обязательство прекращается соглашением сторон о замене первоначального обязательства, существовавшего между ними, другим обязательством между теми же лицами (новация), если иное не установлено законом и не вытекает из существа отношений». Именно в такой редакции теперь действует п. 1 ст. 414 ГК РФ.

Статья 415 ГК РФ, в соответствии с которой обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора, дополнена законоположением о том, что обязательство считается прекращенным с момента получения должником уведомления кредитора о прощении долга, если должник в разумный срок не направит кредитору возражений против прощения долга.

Некоторой корректировке подверглось правовое регулирование и такого способа прекращения обязательства, как невозможность его исполнения (ст. 416 ГК РФ). Действовавшее ранее правило о том, что обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана обстоятельством, за которое ни одна сторона не отвечает, дополнено положением о моменте возникновения такого обстоятельства. Указанное обстоятельство, создающее невозможность исполнения обязательства, должно появиться не ранее возникновения самого обязательства. Если же обстоятельство, создающее непреодолимое препятствие к исполнению соответствующего обязательства, существовало на момент возникновения обязательства, например на момент заключения договора, то речь идет скорее о недействительной сделке, а не о прекращении обязательства невозможностью исполнения.

Поэтому положение о том, что невозможность исполнения обязательства вызвана обстоятельством, наступившим после возникновения обязательства, включено в п. 1 ст. 416 ГК РФ.

В новой редакции ст. 417 ГК РФ можно обнаружить следующие отличия от прежней редакции данной статьи. Во-первых, теперь основанием прекращения обязательства (в силу невозможности его исполнения) признается издание соответствующего акта не только органом

государственной власти, но и органом местного самоуправления. Во-вторых, обязательство не считается прекращенным, если издание соответствующего акта, повлекшего невозможность его исполнения, было вызвано неправомерными действиями (бездействием) должника. В-третьих, в случае признания соответствующего акта недействительным либо его отмены обязательство не подлежит восстановлению (как это было ранее) – оно не считается прекращенным, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа обязательства либо если кредитор в разумный срок не отказался от исполнения указанного обязательства.

Внесенные Законом № 42-ФЗ изменения в правовое регулирование договоров исходят из необходимости обеспечения стабильности договорных отношений и, стало быть, гражданского оборота в целом, а также отказа от защиты тех участников оборота, которые выступают в роли недобросовестных должников.

Так, в общие положения о договоре включена статья о недействительности договора (ст. 431¹ ГК РФ). Согласно этой статье положения ГК РФ о недействительности сделок (§ 2 гл. 9) подлежат применению к договорам только в том случае, если иное не установлено правилами об отдельных видах договоров и соответствующей новой статьей.

Предотвращению ситуаций, когда возможность добиться признания договора недействительным используется недобросовестными должниками для защиты от обоснованных требований кредиторов (как это нередко делалось ранее), призвано способствовать законоположение о том, что сторона, принявшая от контрагента исполнение по договору и в то же время не исполнившая своего обязательства, лишается права требовать признания договора недействительным, за исключением лишь случаев признания договора недействительным по основаниям, предусмотренным ст. 173, 178 и 179 ГК РФ, а также случаев, когда предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны.

Весьма существенная особенность недействительности договора, исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, состоит в том, что в случае признания по требованию одной из сторон такого договора, являющегося оспоримой сделкой, недействительным общие последствия недействительности сделок (ст. 167 ГК РФ) будут применяться лишь в случае, если соглашением сторон не предусмотрены иные последствия недействительности договора. Правда, такое соглашение может быть заключено сторонами только после признания договора недействительным и не должно затрагивать интересы третьих лиц либо нарушать публичные интересы.

Теми же причинами (необходимость обеспечения стабильности договоров и исключение злоупотреблений со стороны недобросовестных должников) продиктовано включение в ГК РФ специального правила об оспаривании заключенного договора.

Анализ судебно-арбитражной практики действительно свидетельствует о том, что возможность признания договора незаключенным в реальном имущественном обороте используется в основном недобросовестными должниками в целях защиты от требований кредиторов о применении мер договорной ответственности за нарушение обязательств.

Как и в случае недействительности договора, сторона, принявшая от контрагента полное или частичное исполнение по договору или иным образом подтвердившая действие договора, лишается права требовать признания этого договора незаключенным (п. 3 ст. 432 ГК РФ).

Оставляя неизменным общий порядок заключения договора, Закон № 42-ФЗ предусмотрел некоторую регламентацию поведения сторон при заключении договоров. Прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что в общих положениях о договоре (гл. 28 ГК РФ) появилась новая статья (ст. 434¹), призванная урегулировать отношения сторон, связанные с ведением переговоров о заключении договора.

В развитие принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ) ст. 434¹ ГК РФ определяет, что, если иное не предусмотрено законом или договором, граждане и юридические лица свободны

в проведении переговоров о заключении договора и не несут ответственности за то, что соглашение между ними не будет достигнуто.

Вместе с тем сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, будет обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки.

Недобросовестными при ведении или прекращении переговоров о заключении договора могут быть признаны, в частности, следующие действия: вступление стороны в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной; предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны; внезапное или неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

Под убытками, подлежащими возмещению в связи с недобросовестным ведением или прекращением переговоров, понимаются расходы, понесенные другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора, а также с утратой возможности заключить договор с третьим лицом.

На сторону, ведущую переговоры о заключении договора, возлагается также обязанность не раскрывать информацию, переданную ей другой стороной в качестве конфиденциальной, и не использовать такую информацию ненадлежащим образом для своих целей независимо от того, будет ли достигнуто сторонами соглашение о заключении договора. В случае нарушения этой обязанности соответствующая сторона обязана возместить другой стороне убытки, причиненные в результате раскрытия информации или использования ее для своих целей.

Стороны своим соглашением вправе устанавливать и иные меры ответственности за недобросовестные действия при ведении переговоров.

Улучшению защиты добросовестных участников имущественного оборота от безответственных действий их контрагентов по договорам призваны способствовать новые законоположения о заверениях об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора или его исполнения (ст. 431² ГК РФ). Теперь сторона, которая при заключении договора или после его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему финансовому состоянию), обязана возместить другой стороне, разумно полагавшей на соответствующие заверения, причиненные этим убытки. При этом признание договора незаключенным или недействительным само по себе не является препятствием для возмещения убытков, причиненных недостоверностью таких заверений.

Помимо права на возмещение убытков, добросовестная сторона, полагавшаяся на недостоверные заверения контрагента, имеющие для нее существенное значение, также вправе отказаться от договора, а в случае, когда договор был заключен под влиянием существенного заблуждения, вызванного недостоверными заверениями контрагента, вместо отказа от договора потребовать признания его недействительным.

Названные негативные последствия: обязанность возмещения убытков, отказ от договора, признание договора недействительным – подлежат применению к стороне, давшей недостоверные заверения при осуществлении предпринимательской деятельности, независимо от того, было ли ей известно о недостоверности заверений.

Очевидно, что приведенные законоположения направлены на улучшение инвестиционного климата в нашей стране и в целом на оздоровление имущественного оборота.

В ст. 445 ГК РФ, регулирующей порядок оформления договорных отношений в случаях, когда в соответствии с законом заключение договора является для одной из сторон обязатель-

ным, уточняются правила о правовых последствиях уклонения указанной стороны от заключения договора.

В частности, правило о том, что в случае уклонения стороны, в отношении которой законом установлена обязанность заключить договор, от его заключения другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор, дополнено положением, согласно которому в случае обращения контрагента стороны, обязанной заключить договор, в суд с требованием о понуждении заключить договор данный договор будет считаться заключенным на условиях, указанных в решении суда.

Устранена некоторая неопределенность, которая была характерна для законоположений о преддоговорных спорах. Согласно ст. 446 ГК РФ в случаях передачи разногласий, возникших при заключении договора, на рассмотрение суда условия договора, по которым у сторон имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда. Указанная норма дополнена правилом о том, что разногласия, возникшие при заключении договора, которые не были переданы на рассмотрение суда в течение шести месяцев с момента их возникновения, более не подлежат урегулированию в судебном порядке.

Как и прежде, в ст. 450 ГК РФ предусмотрены три способа расторжения (изменения) договора: по соглашению сторон; по требованию одной из сторон в судебном порядке; по заявлению одной из сторон об отказе от договора (исполнения договора).

Основным способом расторжения (изменения) договора остается его расторжение (изменение) по соглашению сторон (п. 1 ст. 450 ГК РФ). Применительно к данному способу расторжения (изменения) договора еще при подготовке законопроекта было признано необходимым урегулировать специальным образом отношения, связанные с расторжением (изменением) многосторонних договоров в сфере предпринимательской деятельности. В связи с этим п. 1 ст. 450 ГК РФ дополнен положением о том, что многосторонним договором, связанным с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, может быть предусмотрена возможность расторжения (изменения) такого договора по соглашению как всех, так и большинства лиц, участвующих в договоре, если иное не установлено законом. Данным соглашением может быть предусмотрен также порядок определения такого большинства.

Согласно итоговому тексту ст. 450 ГК РФ действующие правила о расторжении (изменении) договора по требованию одной из сторон в судебном порядке (п. 2 ст. 450 ГК РФ) остаются неизменными, хотя на всех этапах обсуждения законопроекта выдвигалась идея сохранить данный способ расторжения (изменения) договора лишь в качестве вспомогательного, имея в виду, что роль основного способа досрочного прекращения (изменения) договора в случае его нарушения была бы отведена одностороннему (внесудебному) отказу от договора. Вместе с тем (в случае продолжения работ по реформированию гражданского законодательства) можно было бы расширить случаи, когда допускается односторонний отказ от нарушенного договора, имея в виду правила об отдельных видах договорных обязательств (часть вторая ГК РФ).

Что касается третьего способа расторжения (изменения) договора – одностороннего отказа от договора (исполнения договора), – то в текст ГК РФ включена новая статья (ст. 450¹), которая определяет порядок и пределы реализации права на отказ от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору.

Предоставленное законом или договором право на односторонний отказ от договора управомоченная сторона может реализовать путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор будет считаться прекращенным с момента получения такого уведомления.

В качестве самостоятельного основания одностороннего отказа от договора (исполнения договора) теперь рассматривается отсутствие у стороны требуемой лицензии либо необходимого членства в саморегулируемой организации. Причем в этих случаях другая сторона дого-

вора вправе не только отказаться от договора, но и потребовать возмещения убытков (п. 3 ст. 450¹ ГК РФ).

Обеспечению защиты интересов добросовестной стороны и уменьшению степени ее риска, связанного с возможностью отказа от договора со стороны контрагента, призвано служить положение о том, что в случаях, когда при наличии оснований для отказа от договора сторона, имеющая право на такой отказ, подтверждает действие договора, в том числе путем принятия от другой стороны предложенного последней исполнения обязательства, последующий отказ от договора по тем же основаниям не допускается (п. 5 ст. 450¹ ГК РФ).

Предупреждению случаев злоупотребления правом на односторонний отказ от договора (изменение его условий) будет также служить положение о том, что сторона, которой законом или договором предоставлено право на одностороннее изменение или расторжение договора, должна при осуществлении этого права действовать разумно и добросовестно в пределах, предусмотренных законом или договором.

Аналогичным образом урегулированы ситуации, когда сторона, осуществляющая предпринимательскую деятельность, при наступлении предусмотренных законом или договором обстоятельств, служащих основанием для осуществления определенного права по договору, отказывается от осуществления этого права. Тем самым она лишает себя возможности в дальнейшем осуществить это право по тем же основаниям, если иное не будет предусмотрено законом или соглашением сторон (п. 6 ст. 450¹ ГК РФ).

Определенные изменения внесены в положения о таких специальных договорных конструкциях, как публичный договор (ст. 426 ГК РФ), договор присоединения (ст. 428 ГК РФ), предварительный договор (ст. 429 ГК РФ).

В частности, используемое в ГК РФ (ст. 426) для обозначения субъекта публичного договора понятие «коммерческая организация» заменено понятием «лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность». Кроме того, предусмотрено, что в публичном договоре цена товаров, работ и услуг должна быть одинаковой для потребителей соответствующей категории. Что касается иных условий договора, то они не могут устанавливаться исходя из преимуществ отдельных потребителей или оказания им предпочтения, за исключением случаев, когда законом или иными правовыми актами допускается предоставление льгот отдельным категориям потребителей.

Правила, определяющие права стороны, присоединившейся к договору присоединения (п. 2 ст. 428 ГК РФ), теперь будут применяться также в случаях, когда при заключении договора, не обладающего формальными признаками договора присоединения, условия этого договора были определены одной из сторон, а другая сторона была поставлена в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора. Кроме того, в случае изменения или расторжения договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор будет считаться действовавшим в измененной редакции или прекращенным уже с момента его заключения.

Что касается предварительного договора, то в измененной редакции ст. 429 ГК РФ несколько смягчены правила о необходимости согласования сторонами предварительного договора всех существенных условий основного договора путем включения в эту статью положения о том, что предварительный договор должен содержать только условия, позволяющие установить предмет основного договора, а также те его условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение уже при заключении предварительного договора. Иные существенные условия договора могут быть согласованы сторонами уже при заключении основного договора.

Усилению защиты прав сторон предварительного договора, а стало быть, и расширению сферы применения указанной договорной конструкции участниками имущественного оборота

будет также способствовать наделение их правом обращения в суд не только с требованием о понуждении к заключению основного договора, но и с иском по спору о разногласиях по отдельным условиям основного договора, возникших при его заключении.

Наряду с совершенствованием правового регулирования традиционных специальных договорных конструкций – публичного договора, договора присоединения, предварительного договора (нормы о договоре в пользу третьего лица не подверглись каким-либо изменениям), – Закон № 42-ФЗ ввел в текст ГК РФ несколько новых специальных договорных конструкций.

Под рамочным договором (договором с открытыми условиями) понимается договор, определяющий общие условия обязательственных отношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами при заключении отдельных договоров или иным образом, на основании или во исполнение рамочного договора. При этом к отношениям сторон, не урегулированным ими при заключении отдельных договоров, подлежат применению общие условия, содержащиеся в рамочном договоре (ст. 429¹).

В силу соглашения о предоставлении опциона на заключение договора (опцион на заключение договора) одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне за плату или иное встречное предоставление безусловное право заключить договор на условиях, предусмотренных опционом. В этом случае в течение всего срока действия опциона другая сторона вправе по своему усмотрению заключить соответствующий договор путем акцепта такой оферты.

Срок для акцепта безотзывной оферты устанавливается в соглашении о предоставлении опциона, а при отсутствии в тексте соглашения считается равным одному году, если иное не вытекает из существа договора или из обычая, применяемого к отношениям сторон.

По общему правилу платеж по опциону, представляющий собой плату за предоставленное право заключить договор путем акцепта безотзывной оферты контрагента, не должен засчитываться в счет платежей по договору, заключаемому на основе такой оферты, или подлежать возврату в случае, если договор не будет заключен.

Права по опциону могут быть уступлены другому лицу, если иное не предусмотрено соглашением сторон или не вытекает из его существа (ст. 429² ГК РФ).

Кроме правил об опционе на заключение договора (который и предлагалось в законопроекте именовать опционным договором или опционом), в текст ГК РФ (ст. 429³) зачем-то включены положения о так называемом опционном договоре, который, судя по соответствующим законоположениям, ничем не отличается от обычного договора и не может претендовать на квалификацию в качестве специальной договорной конструкции.

И наконец, договором с исполнением по требованию (абонентским договором) признается договор, предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определенных (в том числе периодических) платежей либо иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения обязательства в затребованном количестве (объеме) либо на иных условиях, определяемых абонентом. При этом обязанность абонента по внесению платежей или предоставлению иного исполнения по абонентскому договору не зависит от того, затребовано ли им соответствующее исполнение обязательства от контрагента (ст. 429⁴ ГК РФ).

Таким образом, в течение трех лет после того, как единый законопроект о внесении изменений в текст Гражданского кодекса Российской Федерации был принят в первом чтении (27 апреля 2012 г.) и был подготовлен к принятию во втором чтении с учетом всех внесенных поправок (сентябрь 2012 г.), в порядке, предусмотренном Постановлением Государственной Думы от 16 ноября 2012 г. № 1150-6 ГД (т. е. путем рассмотрения и принятия его в виде отдельных положений в качестве самостоятельных законопроектов), было принято и введено

в действие всего восемь законов о внесении изменений и дополнений в различные разделы и главы ГК РФ.

Только через два года после этого очередь дошла до положений законопроекта о так называемых финансовых сделках: договорах займа, кредита, банковского вклада и банковского счета, а также безналичных расчетах (гл. 42–46 ГК РФ). Речь идет о Федеральном законе от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁶ (далее – Закон № 212-ФЗ). Данный Закон оказался девятым по счету в ряду законов, принятых в ходе реформы гражданского законодательства.

Увы, длительное ожидание своей очереди для принятия во втором чтении не пошло на пользу законопроекту, который в этот период несколько раз подвергался «редактированию», в ходе которого в текст законопроекта вносились новые положения, даже не обсуждавшиеся с его разработчиками, и, напротив, из текста законопроекта «выпали» некоторые важные новеллы, направленные на защиту прав граждан, выступающих в роли клиентов банков.

Например, из текста гл. 42 ГК РФ (в редакции законопроекта) была выброшена статья, направленная на регулирование отношений, связанных с потребительским кредитом, и обеспечивавшая защиту прав граждан-заемщиков. Положения, содержащиеся в данной статье, планировались как нормы прямого действия. Ими предусматривалась обязанность банка-кредитора еще до заключения договора потребительского кредита предоставлять потенциальному заемщику детальную информацию: о порядке, сроках и условиях предоставления кредита; о размере процентов за пользование кредитом, всех иных платежах по договору и других обстоятельствах, влияющих на стоимость потребительского кредита; о порядке и сроке возврата кредита и последствиях их нарушения заемщиком, и т. д. В случае нарушения кредитором обязанности по предоставлению соответствующей информации заемщик получал право в разумный срок, но не свыше одного года со дня выдачи кредита отказаться от договора потребительского кредита с возвратом полученного кредита и уплатой процентов за время фактического пользования кредитом в размере ставки рефинансирования.

Предусматривалось также, что заемщик в течение 14 дней со дня выдачи кредита вправе отказаться от договора потребительского кредита, возвратив полученную сумму кредита с процентами за время пользования кредитом. При этом специально оговаривалось, что заемщик, не отказавшийся от договора потребительского кредита, сохраняет право на досрочное исполнение договора, т. е. досрочный возврат кредита (причем без согласия кредитора и без каких-либо дополнительных условий).

В окончательном тексте гл. 42 ГК РФ (в редакции Закона № 212-ФЗ) приведенные законоположения отсутствуют, а регулирование соответствующих отношений отдано «на откуп» закону о потребительском кредите (займе).

Нельзя не заметить, что действующий Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»³⁷ (далее – Закон № 353-ФЗ) по своему содержанию и стилю изложения нормативного материала напоминает скорее банковскую инструкцию, адресованную работникам коммерческих банков и совершенно не приспособленную для использования обычными гражданами. Кроме того, согласно данному Федеральному закону, в отличие от положений о потребительском кредите, которые содержались в тексте законопроекта, но были исключены при его «редактировании», нарушение кредитором обязанностей по информированию заемщика об условиях предоставления, использования и возврата потребительского кредита (ст. 5 и 10) не влечет для кредитора применения санкций либо иных неблагоприятных последствий. Вместе с тем право заемщика на досрочный возврат кредита обусловлено

³⁶ СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4761.

³⁷ СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.

необходимостью уведомить об этом кредитора не менее чем за 30 календарных дней до дня возврата кредита. При этом заемщик обязан уплатить кредитору проценты на возвращаемую сумму кредита включительно до дня ее фактического возврата (ст. 11 указанного Закона), т. е. банку-кредитору обеспечено гарантированное получение излишних процентов за 30 дней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.